

Владимир Козлов

Пограничник
#конец легенды

КНИГА III

Владимир Олегович Козлов
Пограничник #Конец легенды
Серия «Пограничник», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69261796

SelfPub; 2023

Аннотация

С момента последних событий прошло несколько лет. За это время дети Максима подросли и уже вовсю пользуются своими способностями. Казалось бы, что жизнь отдела вернулась в привычное русло, а все ужасы остались в прошлом, но ничего не длится вечно...

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	19
Глава 03	33
Глава 04	47
Глава 05	63
Глава 06	77
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Владимир Козлов

Пограничник

#Конец легенды

Все персонажи и события данного произведения являются вымышленными, любое совпадение с реальными людьми или событиями – совершенно случайно, независимо от времени, когда эти люди жили, живут или будут жить, то же самое относится и к описываемым событиям.

Глава 01

Все, без исключения, представители клана сидели вокруг дома старейшины и ждали новостей, в руках у них были чаши, в которых находился бурлящий напиток из перебродившей смеси трав и местного минерала, выходящего на поверхность земли в виде тонких, практически прозрачных, трубочек, в пустынных частях этого мира. Каждый, кто делал глоток этого ритуального напитка, закрывал глаза и ждал, пока газы не выйдут через нос, образуя при этом облачко определённого цвета, и только после этого проглатывал жидкость.

Оракул клана, невысокий худощавый мужчина с длинными, редкими волосами, внимательно наблюдал за этим процессом и вёл подсчёт выдыхаемых оттенков, с целью сделать предсказание о грядущем событии. Чем дольше он наблюдал за происходящим, тем мрачнее становилось выражение на его лице, он ещё никогда не видел, столько мрачных оттенков в течение одного сеанса. Когда чаши семейства опустели, он подошёл к дверям дома старейшины и, повернувшись лицом к людям, обвёл их взглядом, и сухим голосом произнёс: – Духи вынесли своё решение, в семье старейшины родится наследник... – со всех сторон раздались радостные вскрики, но оракул, подняв руку, прекратил их, и все с напряжением стали ждать, что он скажет дальше. – Но это будет непростой ребёнок, – продолжил он, – У него будет

сложная судьба и даже существование нашей семьи зависит от его решений...

– Что ты хочешь этим сказать? – раздался за его спиной грубый голос, оракул обернулся и увидел перед собой старейшину, широкоплечего смуглого мужчину с крупной головой и короткой стрижкой, в руках которого был небольшой розовый комочек, который смотрел на мир чёрными, как смоль, глазами, такими-же как и у всех членов клана.

– Ему уготовано множество испытаний и его судьба зависит от того, как мы его обучим, – ответил оракул, поднеся руку ко лбу мальчика, – Духи требуют оградить его от знаний закрытой библиотеки и даже не упоминать о них в процессе обучения...

– Он только родился, а ты уже ограничиваешь его жизнь? – рассвирепев взревел старейшина, – Не много ли ты на себя берёшь?

– Я лишь вещаю волю духов, – спокойно ответил предсказатель, – В твоём праве изгнать меня, но в этом случае я снимаю с себя всю ответственность за обучение наследника...

– погоди ты, – успокаиваясь, прервал его старейшина и подняв сына над головой так, чтобы все присутствующие смогли его разглядеть, продолжил говорить, – Ты у нас главный за общение с духами, поэтому на тебе и будет лежать ответственность за обучение наследника и выполнение воли предков.

– Да будет так, – поклонившись, ответил оракул и отошёл

в сторону, встав чуть позади своего правителя.

Глава клана сделал пару шагов вперёд и продолжая держать ребёнка над головой, торжественно произнёс: – Боги не отвернулись от нас, подарив нам наследника, – его звонкий голос наполнил всё пространство перед домом и собравшиеся слышали его одинаково хорошо, независимо от того, где они находились, – Восхвалим же их за это.

Его голос утонул среди раздавшегося одобрительного гула и звона соударяющихся чаш, напитков в которых перестал бурлить и теперь, члены семьи могли пить его спокойно.

* * *

– Эллет Эм Веркис, – возмутился практически лысый старик, несколько локонов седых волос, которого свисали до самых плеч, – вы опять перепутали все руны и, из-за этого, ваше заклинание света не сработало...

– Оракул, – черноглазый мальчишка, лет десяти, с озорным блеском в глазах и торчащими во все стороны непослушными волосами, стоял перед своим учителем и смущённо улыбался, – Ну, не получается у меня их запомнить, и я ничего не могу с этим поделать.

– Эллет, мальчик мой, – ласково произнёс старик, – Не забывай, что ты наследник нашего клана и от твоего образования зависит его существование в последующем. Ты должен выучить магию рун, перед тем как получишь знания к дру-

гим областям магии. Это равносильно изучению алфавита, перед тем как ты начинаешь читать и писать.

– Почему я? Почему родители не завели ещё одного ребёнка? – начал возмущаться наследник, – Я бы отказался от всего в его пользу, мне не нужна власть.

– Потому что так решили боги, – пояснил оракул, массируя руками ноги перед тем, как встать. – Ты бы видел, сколько радости мы испытали в тот момент, когда ты появился на этот свет.

– А можно, я откажусь от власти в пользу Арика, – протаторил мальчишка, – Он же сын моего дяди, значит, тоже из правящей семьи и может стать правителем клана...

– Нет, – старик покачал головой, – Мы с тобой это уже сотню раз обсуждали...

– Почему для этого обязательно должен кто-то умереть? – возмутился Эллет, – Я же готов добровольно отказаться...

– Эллет, прекрати, ты знаешь наши законы не хуже меня, – оракул начинал терять терпение, – Ты должен изучить руны и завтра доказать это мне...

– Хорошо, – пританцовывая от нетерпения сбежать к ожидающим его друзьям, ответил мальчишка, – Я обязательно выучу... Сегодня ночью... дома...

– Нет, Эллет Эм Веркис, – строго ответил оракул, глядя прямо в глаза своего ученика, – Сегодня ты проведёшь ночь в библиотеке и будешь учить то, что должен был изучить ещё месяц назад.

– Но... – хотел перебить его мальчишка, но старик, подняв указательный палец, произнёс: – Никаких, но! Твой отец в курсе происходящего и дал согласие на любое наказание, если ты не будешь справляться с учёбой, поэтому этой ночью ты остаёшься в библиотеке и изучаешь магию рун! Возражений не принимается! – старик поднялся на ноги и слегка прихрамывая направился к выходу, оставив ученика наедине со стеллажами книг и древних свитков, освещёнными лишь светом свечи. Пока Эллет смотрел по сторонам, оракул вышел из комнаты и закрыл дверь на замок, который своим скрипом ударил по ушам мальчишки.

– Ну и ладно, – обиженно произнёс он, оставшись наедине с древними знаниями, рассматривая страницу книги в мерцающем свете свечи, – Я получу все знания и когда право правления перейдёт ко мне, то я издам закон, позволяющий отказаться от власти... – Эллет вдруг замолчал и вздрогнул, так как ощутил чьё-то присутствие, – Кто здесь? – прошептал он, оглядываясь по сторонам, – но никого, в сумраке, в который была погружена библиотека, не увидел.

Перепуганный мальчик взял со стола свечу и пошёл между рядами стеллажей, хранящих все знания рода, постоянно приговаривая: – Эй, здесь кто-то ещё есть? – Эллет вертел головой, рассматривая корешки книг, стоящих на полках от самого пола и до потолка, продолжая бубнить себе под нос: – Надеюсь, мне это показалось... – в самом дальнем углу помещения раздалось шуршание, словно кто-то перелистывает

книгу и надрывает страницу. – Может, здесь завелись книгоеды, – прошептал он, остановившись и тут же сморщился, представив себе уродливых созданий, размером с кулак ребёнка, у которых была длинная лысая морда и острые как ножи, зубы, – Хотя откуда, их же всех уничтожили...

Эллет, медленно продвигаясь между стеллажами, достиг стены и повернулся в сторону угла, откуда, как ему показалось, он слышал звуки. Он стоял и прислушивался к окружающим звукам, но, как назло, вокруг не было ни единого шороха и лишь колыхающееся пламя свечи издавало едва слышимое потрескивание. Мальчик уже собирался вернуться к столу и продолжить выполнять задание оракула, но его внимание привлёк странный металлический отблеск от стены, рядом с местом, где каменная кладка выделялась, словно ей был заложен проход. Он подошёл к этому месту и провёл рукой по камням, от которых по коже пошла приятая прохлада.

– Должно быть это старый вход в библиотеку, – продолжил говорить шёпотом Эллет, – Оракул, ведь что-то рассказывал о нём на первых уроках, жаль, что не помню причин, по которым его заложили... – он подошёл к металлической табличке, отражённый отблеск огня в которой и привлёк его внимание и принялся рассматривать её, – Странные руны, никогда таких не видел, – его удивлённый взгляд скользил по строчкам с неизвестными символами, – Интересно, что тут написано? – мальчишка провёл пальцами по блестящей поверхности и, вдруг вскрикнув от боли, отдернул руку. По

металлу медленно сползала вниз капля крови, а на его пальце виднелся едва заметный прокол.

Кровь медленно растеклась по ближайшей руне и начала расползаться по остальным, не спеша заполняя их – строчка за строчкой, а наследник лишь заврожённо наблюдал за происходящим. В последний момент у него промелькнула мысль, что если на табличке нанесено заклинание, то оно сейчас активируется и Эллет попытался стереть свою кровь рукавом, но было уже поздно, руны вспыхнули, а стена в районе старого входа стала прозрачной, открывая проход ещё в одну комнату, посреди которой стоял стол, на котором лежала закрытая книга с чёрной обложкой.

Мальчик, затаив дыхание, рассматривал новую комнату, не решаясь даже пошевелиться. Неожиданно книга распахнулась и, шелестя страницами, открылась почти на середине. Эллет, широко раскрыв глаза, подошёл поближе и протянул трясущуюся от страха руку к тому месту, где только что была стена, едва она пересекла эту границу, как кто-то невидимый схватил его ладонь и резким рывком затащил в комнату.

* * *

– Ты что, всю ночь проспал? – голос оракула вывел Эллет из сна, он открыл глаза и понял, что спит сидя за столом, подложив под голову книгу о магии рун, – Как ты собираешься продемонстрировать мне свои знания? Сегодня, на твоём

экзамене, хочет поприсутствовать и директор школы, – старик тяжело вздохнул, – Хочет убедиться в том, что твоё индивидуальное обучение приносит больше пользы, чем если бы ты обучался в классе, на общих основаниях.

– Я бы предпочёл обучаться вместе с друзьями, – зевая произнёс мальчик, – Пусть я опозорюсь и меня переведут в общий класс.

– Но духи не позволят этого сделать... – возразил оракул, но Эллет его перебил: – Знаю–знаю, я избранный и мне необходима индивидуальная программа.

– Не перевирай мои слова, – строго произнёс старик, – Ты не избранный, ты особенный... Именно об этом мне поведали духи в момент твоего рождения.

– Да. И именно поэтому от меня скрывают реальную программу обучения, – прошептал мальчишка, – И требуют изучать только минимальную выжимку, словно я идиот какой...

– Хватит говорить ерунду, – прохрипел оракул, сверкнув холодной чернотой своих глаз, – Собирайся, нас уже ждут.

Оказавшись в светлом кабинете, старик сел рядом с ничем не примечательным, щуплым мужчиной, волосы которого были едва тронуты сединой и произнёс: – Олудар, это и есть наш особый ученик Эллет Эм Веркис...

– Как быстро летит время, – произнёс директор, внимательно разглядывая стоящего перед ним ребёнка, – А помнишь, как мы сидели и ждали его рождения? Потом вышел ты и сделал своё предсказание... – Олудар, задумавшись,

прикрыл глаза, и, громко вздохнув, продолжил, – Как быстро летит время...

– Да, – согласился оракул и сразу же возразил, – Но мы собрались здесь по другому поводу.

– Конечно–конечно, – закивал директор, – Что у нас на повестке дня? Магия рун?

– Да, – ответил старик, выкладывая перед собой стопку бумаги, – Надеюсь, что наследник рода не подведёт меня.

– Ну, что ж, пожалуй, начнём, – Олудар улыбнулся и посмотрел на Эллета, – а, первое, что мы попросим показать, это заклинание воды... Сможешь нам его продемонстрировать? Насколько помню, это было любимое задание для твоего отца.

– Смогу, – утвердительно кивнул наследник, подойдя к столу, он взял лист бумаги и ручку и подойдя к ведру, стоящему посередине комнаты, остановился. На доли секунды задумавшись, он начертил на листе набор рун и, скомкав лист, бросил в ведро, а, затем, наклонившись над ним, что-то прошептал.

Оракул с директором внимательно наблюдали за его действиями и первое, что они услышали, когда Эллет отошёл от ведра, это журчание воды. Вскоре ведро полностью наполнилось и, в момент, когда она должна была перелиться через край, на водной глади появился небольшой бугорок, который продолжал расти и вскоре превратился в водяной столб, который, поднималась над краем ведра на пару метров и раз-

деляясь на множество тонких струек, с шумом падали опять в ведро.

– Замечательно! – закричал Олудар и захлопал в ладоши, – В этом ты превзошёл даже своего отца... – немного успокоившись, он спросил, – А как у тебя обстоят дела со стихией огня?

– Неплохо, – Эллет, скромно улыбнувшись, пожал плечами и посмотрел на своего учителя, по виду которого было件нятно, что он находится в крайне напряжённом состоянии. Взяв очередной лист бумаги, мальчик занёс над ним ручку и замер...

* * *

Эллет вдруг оказался в таинственной комнате, и неведомая сила тащила его к открытой книге, он пытался сопротивляться, но силы были не равны. Кто-то незримый прислонил его ладонь к странице, и перепуганный мальчик ощутил, как её пронзает множество игл. Бумага моментально окрасилась в алый цвет, а перед глазами замелькали разные символы, среди которых были и знакомые руны, и совершенно неизвестные знаки.

Сознание, от вливающейся в голову информации, затуманилось и Эллет, уже наблюдал за собой как будто бы со стороны: его глаза покраснели, а кожа посерела, но он продолжал стоять, прислонив руку к странице открытой книги и не

моргая смотреть в одну точку. Через пару минут он отдернул руку, и книга с тихим шелестом сразу-же закрылась. Он развернулся и вышел из комнаты, а за его спиной вновь появилась каменная кладка, скрыв её от постороннего взгляда. Эллет продолжал наблюдать со стороны за тем, как его тело самостоятельно прошло мимо стеллажей, село за стол и, пододвинув к себе книгу положило на неё голову. Эллет с ужасом продолжал наблюдать за этим, в его голове промелькнуло множество историй из детских сказок, в которых герой терял контроль над своим телом и вот сейчас он испытывал это на себе. «Может быть, это всего лишь дурной сон, а когда я проснусь, то даже не вспомню о нём?» – подумал он, и в этот же момент ощутил, как его затягивает обратно в тело, а сознание погружается в темноту.

* * *

– Мальчик мой, что случилось? – голос директора звучал необычно ласково, – Ты весь побледнел... Тебе нездоровится или ты переволновался и что-то забыл?

– Нет, всё нормально, – ответил Эллет и принялся рисовать очередной набор рун. Завершив задание, он злорадно ухмыльнулся и, незаметно оторвав от листка уголок, зажал его между пальцами. Свернув оставшийся лист, он положил его на блюдце, стоящее перед экзаменаторами и наклонившись, прошептал очередное заклинание, практически каса-

ясь губами бумаги. Практически сразу листок обуглился, и на поверхности блюда затанцевали языки пламени.

Пока директор, и оракул с восхищением наблюдали за огненным представлением, Эллет быстро начертил на оторванном листе знак бесконечности, который возник у него перед глазами, когда он замер над листком, и шепнув пару слов, не бросил его в ведро с фонтаном. Вода, поглотив обрывок, моментально забурлила, а Эллет, не привлекая внимания, вновь подошёл к столу и присоединился к наблюдению за созданным им огнём, который разделился на три языка, которые в данный момент начали завиваться в косичку.

– Осторожно! – крикнул оракул, оторвав взгляд от танцующих огоньков, и резко выставил вперёд руки, вокруг него тут-же возник огненный кокон. Со стороны директора раздался только сдавленный вскрик, и комната наполнилась запахом горелых волос и мяса.

Эллет обернувшись, пробежал взглядом по месту, где сидел Олудар, заметив лишь догорающий скелет, и устоял на ведро, в котором бушевал огненный фонтан, выбрасывая языки пламени то в оракула, успевшего выставить перед собой защиту, то в останки директора, превращая их в небольшую кучку золы.

– Быстро отсюда! – крикнул старик своему ученику, растерянно озирающемуся по сторонам, отвиваясь от очередного огненного удара, – И сегодня мне на глаза не попадайся.

Эллет пулей выбежал из кабинета и побежал к выходу из

школы. «Молодец! – услышал он в своей голове голос, – Ты справился с заданием, и тебя можно обучать дальше... Жаль, конечно, что оракул выжил, но это не помеха».

– Кто ты? – заикаясь произнёс он, с ужасом обнаружив, что вновь стоит в библиотеке, перед растворившейся в воздухе каменной стеной, и смотрит на раскрытую книгу.

«Тот, кто будет обучать тебя знаниям, от которых тебя хотят оградить», – прозвучало в ответ и Эллета вновь затянуло в комнату, а проход вновь перекрыла каменная кладка.

* * *

– Что вчера произошло? – строго спросил оракул, застав Эллета сидящим с книгой в библиотеке, – Почему вода превратилась в огонь? Ты какое заклинание использовал?

– Не знаю, – мальчишка оторвал взгляд от книги и посмотрел своими чёрными глазами на своего учителя, – Самое обычное заклинание воды и, для зрелищности, немного воздушной магии... Вы же сами неоднократно говорили, что наш директор оценивает красоту подачи знаний...

– Напиши мне заклинание, которое ты использовал, – старик вытащил из тумбы лист бумаги и положил перед наследником. Эллет вопросительно посмотрел на учителя и, не выдержав его не принимающий возражений взгляд, быстро нарисовал несколько волнистых линий, объединив их внутри круга, а затем перечеркнул всё прямой, горизонтальной ли-

нией. Вновь подняв глаза на своего наставника, он протянул ему листок и произнёс: – Вот, то, что я начертил, и не символа больше.

Оракул взял листок и присел рядом, некоторое время он изучал установленные между рунами связи и, наконец, произнёс: – Хорошо, а теперь покажи заклинание огня, – Эллет усмехнулся лишь одними уголками губ и начертил треугольник внутри круга, связав их между собой ломанной линией. Старик внимательно следил за каждым движением своего ученика и когда тот закончил, то спросил, взяв листок в руки, – Это всё? Ты уверен, что руны других стихий не использовал?

– Уверен, – ответил Эллет, сверкнув краснотой, проскочившей в глазах.

– Ладно, можешь быть свободен, – произнёс оракул, о чём-то задумавшись, – Иди домой и завтра можешь не приходить, мне надо кое-что проверить...

Убедившись, что наследник покинул школу и направился к себе домой, старик вернулся в библиотеку, достал несколько сделанных из кожи свитков и, сорвав с них печать, начал изучать... Его беспокоила краснота, которая впервые проскочила в глазах Эллета ещё вчера, во время экзамена, но он тогда не придавал этому значения и не остановил тестирование, за что сейчас себя и корил, предчувствуя, что его подопечный получил доступ к закрытым знаниям.

Глава 02

– Максим, с тобой всё в порядке? – Кириллов тормозил за плечо своего подчинённого, но тот, сидел уставившись в одну точку и ни на что не реагировал. Его взгляд, казалось, был направлен сквозь монитор, а мышцы напряжены до такой степени, что, когда Вадим тряс его, всё тело тряслось словно скульптура. – Соколов, чтоб тебя! – крикнул он, выкручивая Макс уxo, – Очнись давай.

Неожиданно Максим глубоко вздохнул и часто заморгал: – Эй, ты что делаешь? – вскрикнул он, растирая ладонью уxo, – Больно же.

– Надо же очнулся, – ехидно произнёс Вадим. – А ты в курсе, что я тебя уже минут десять, не могу в чувство привести? Рассказывай, что произошло?

– Да, видение было, – продолжая тереть уxo, произнёс Соколов и с опаской посмотрел на Кириллова, – будто я наблюдал со стороны за каким-то особенным черноглазым...

– Чем он особенный? – насторожился Вадим.

– Не знаю... Я видел только его рождение и начало учёбы, – пожал плечами Максим. – Да, ещё помню его имя – Эллет.

– У них ещё и имена есть? – удивился Кириллов и, отложив свои дела, откинулся на спинку.

– Да, его звали Эллет Эм Веркис, – Максим почесал заты-

лок и обвёл взглядом пустую комнату. – А где все? – спросил он недоумённо.

– Ушли домой, за мгновение до того, как ты отключился, – барабанив пальцами по столу, ответил Вадим, с задумчивым видом, – Значит, говоришь у них есть имена... Что-ж, у нас есть повод посетить наших друзей ещё раз, может, и узнаем, что об этом Эллете, – он встал из-за стола и направился к шкафу с верхней одеждой, – Ты хоть видел чей он сын?

– Да, он сын старейшины и его являлся наследником клана, – спокойно ответил Соколов.

– Что? Сын старейшины? – глаза Вадима округлились от удивления. – Думаю, что черноглазые должны дать хоть какую-то информацию по нему, это же непростой член клана...

– У них ещё маги есть, но процесс их обучения мне не показали, – продолжил рассказывать о своём видении Максим, вставая со своего места и тоже направляясь к шкафу и по пути спросил: – Когда поедem к черноглазым? Сегодня или завтра?

Кириллов, застёгивая пуговицы на дублёрке, хотел что-то ответить, но раздавшийся звонок отвлёк его: – Не могли на пять минут позже позвонить, – разочарованно произнёс он, направляясь к столу.

– Можно же сделать вид, что мы уже ушли, – усмехнулся Максим, но Вадим отмахнулся от него, добавив: – Если что-то серьёзное, то они всё равно достанут.

– Ладно, я пойду, – улыбнулся Соколов и, застегнув мол-

нию на куртке, повернулся к двери.

– Погоди, – остановил его Вадим, укладывая трубку на место, – Давай съездим в одно место, возможно дело по нашу душу.

– Далеко? – сморщившись от недовольства и посмотрев на часы, спросил Соколов.

– На ж/д вокзал... Надеюсь, что быстро управимся, – ответил Кириллов и, похлопав его по плечу, добавил: – Пошли, потом довезу тебя до дома.

– Ну, пошли, – тяжело вздохнул Макс и достал телефон, чтобы предупредить Марину.

– Да подвезу я тебя, может, ещё раньше обычного дома окажешься, если вызов окажется ложным, – закрыв дверь и поставив кабинет на сигнализацию, произнёс Вадим.

– У меня предчувствие, что мы надолго застрянем, – еле слышно прокомментировал Соколов, спускаясь по лестнице к выходу, – ещё и остальным спать не дадим.

* * *

Несмотря на поздний час, на площади у вокзала было многолюдно. Максим с Вадимом, стараясь ни с кем не столкнуться, прошли сквозь зал ожидания и вышли на перрон. Соколов, прячась от сильного ветра, накинул на голову капюшон и, осмотрев пустые пути, спросил: – Нам куда?

– Ничего не понимаю, – пожал плечами Кириллов, огля-

дываясь по сторонам, – Сказали, что в вагоне проходящего поезда обнаружили труп...

– А кто принял решение вызвать именно нас? – пряча руки в карманы, пробурчал Максим.

– Сейчас выясним, – ответил Вадим и, направившись к зданию, добавил: – Пошли к начальнику вокзала.

– Ильич, а кто вообще звонил-то? – спросил Соколов, следуя за своим начальником.

– Местный участковый, – ответил Кириллов и, остановившись, добавил, – кстати, он тоже должен был нас встретить. – подняв воротник, он осмотрел пустой перрон и, не заметив никакого движения, повторил, – ладно, пошли к начальнику, он должен быть в курсе произошедшего.

* * *

– Дык, нет его, – произнёс мужчина с трёхдневной щетиной и с сильным запахом перегара, удивлённо разглядывая нежданных гостей и что-то спешно пряча под столом, – он уже неделю как на больничном... А я, вот, дежурю сегодня.

– Звать-то тебя, как? – спросил Кириллов, показывая удостоверение и делая вид, что не заметил звона бутылок под столом.

– Афанасий, – ответил дежурный, делая невинный взгляд. – Что-то произошло?

– Это мы у тебя и хотели узнать, – присаживаясь на стул,

напротив испуганного мужика, произнёс Вадим, – Зачем нас вызывали? Где состав, в котором произошло происшествие?

– Кто вызывал? – удивился Афанасий и икнул, – Уже часа три ни одного состава не было, даже проходящих... Это сейчас на подходе один, вот люди и зашевелились, стоянка всего несколько минут же...

– Участковый где? – продолжил давить на него Кириллов.

– Какой участковый? Нет у нас таких, дежурный пункт полиции только есть... На первом этаже... Недалеко от туалетов, – продолжая икать, ответил мужчина.

– А, точно, транспортники же... – вставая со стула, произнёс Вадим, – А я всё понять не мог, что меня смущало в этом звонке... – он повернулся к стоящему в дверях Максиму и продолжил: – Ладно, давай ещё к ним заглянем.

– А может, кто-то хотел нас из кабинета выманить? – спросил Соколов, когда они вновь шли через зал ожидания, – Хотя, это кажется бредом...

– Конечно, бред, – согласился Вадим, – Достаточно было подождать пять минут, и мы бы сами ушли... Но кому-то понадобилось, чтобы мы оказались здесь, – добавил он, остановившись перед дверью дежурного участка и повернувшись к Максиму, но тот лишь пожал плечами в ответ, и Кириллов, открывая дверь, произнёс: – Ладно, сейчас у коллег поинтересуемся.

– Кто такие, – вскочил со стула молоденький лейтенант, увидев входящих к нему незнакомцев, – Посторонним сюда

нельзя.

– А если, кто-то захочет о происшествии сообщить, тоже за дверь выставишь? – спросил Кириллов, разворачивая удостоверение.

– Нет, конечно, – он внимательно посмотрел на находящееся перед глазами удостоверение, – товарищ майор, но в зале постоянно находятся дежурный наряд, если что-то случится, то они первыми окажутся на месте.

– Сегодня что-то необычное происходило? – убирая документ в карман, поинтересовался Вадим.

– Да нет, вроде всё спокойно, – ответил лейтенант. – Дежурные тоже ни о каких происшествиях не докладывали. – он поправил ворот рубашки и спросил: – А что-то должно произойти?

– Хотел бы я знать, – Кириллов тяжело вздохнул и сел на диван, стоящий вдоль стенки. – Нам сообщили, что в проходящем составе обнаружен труп...

– Кто-то пошутил, – махнул рукой лейтенант, – Уже несколько часов ни одного состава не было... – проследив взглядом за Максимом, который сел на кресло возле дивана, спросил: – Чаю будете?

– Не откажусь, – кивнул Вадим, доставая телефон и набирая номер. – Алло, Кость, – начал он, как только на той стороне подняли трубку, – Надо пробить, кто звонил на мой телефон, примерно с час назад... Нет, не сотовый, в кабинете... Да, желательно побыстрее. – завершив вызов, он пой-

мал на себе насмешливый взгляд Соколова, который произнёс: – Я же говорил, что и остальным спать не дадим.

– Да ладно, сейчас быстренько разберёмся и домой поедем, – ответил Вадим, принимая стакан чая, – А шутника, пусть другие ищут, у нас и так дел полно.

– А можешь связаться со своими и поинтересоваться, не видели ли они что-нибудь эдакое... необычное, – обратился к лейтенанту Максим.

– Например, что? – не понял тот.

– Ну, не знаю... – вздохнул Соколов, поглядывая, – Может, видели кого-то странного, или что-то неестественное померещилось.

– Не совсем понимаю, что именно узнать, – сказал лейтенант, облокотившись на стол, – Может, позвать сюда ребят и спросите у них всё сами?

– Зови, – кивнул Вадим, отхлёбывая из стакана.

Через пару минут в комнату вошли два сержанта, и практически хором спросили: – Сань, чего звал?

Максим, повернувшись к двери, сразу спросил: – Близнецы?

– Да, – усмехнулся лейтенант, – Виктор и Виталий, – и, повернувшись к вошедшим, добавил, – Вот, товарищи хотят задать вам пару вопросов о ходе дежурства.

Выслушав просьбу Максима, Виктор задумался и, покачивая головой, ответил: – Нет, вроде ничего подобного не видел...

– Вить, погоди, – перебил его брат, – может рассказать о том случае?

– Да чего там рассказывать, – возмутился Виктор, – просто игра света и тени сделали своё дело.

– Нам всё интересно, – влез в их спор Вадим, – Рассказывайте.

– Да чего там рассказывать-то? – начал сержант, – Делал обход и, вдруг боковым зрением заметил движение... А когда обернулся, то понял, что принял за монстра куст, растущий в ведре...

– Монстра? – оживился Кириллов, – и на кого он был похож?

– Да говорю же – игра света и тени, – вспыхнул Виктор, – или вы верите в сверхъестественных существ.

– В том месте, где мы работаем, нам приходится проверять все версии, – ответил Максим, – какими бы они фантастическими ни казались.

– Ну как сказать, – сержант на мгновение задумался и начал говорить, – такой лохматый увалень... невысокий, метра полтора, как раз на уровне куста. Мне показалось, что он по телефону говорил... – Виктор вновь сделал паузу и посмотрел на незнакомцев. Я сначала мимо пробежал, потом думаю, что-то не то я там увидел, вернулся и осмотрел всё... Ничего, кроме этого кустарника, не увидел... Откуда он только там взялся, он же всегда в другом конце зала стоял...

– Когда это было? – спросил Вадим, перед тем как ответить на входящий вызов.

– Примерно часа два назад, – чуть задумавшись, ответил Виктор.

– А показать место сможешь? – спросил Максим, пока Вадим говорил по телефону с Костей.

– Конечно, могу, – кивнул в ответ Виктор, – только нет там ничего интересного.

– Ну, нам надо проверить своими методами, – улыбнулся Соколов и его глаза на миг покраснели, а зрачок вытянулся, в узкую тонкую щель. Сержант, увидев такие изменения, отстранился, сделав шаг назад, и, споткнувшись о брата, упал на пол. – Что такое? – спросил Максим улыбаясь, опять что-то померещилось?

– Похоже, у меня переутомление, – пробормотал Виктор, с опаской поглядывая на Соколова.

– Костя, звонил, сказал, что отсюда, со станции, и был звонок... – завершив разговор произнёс Кириллов. – С какого-то общественного аппарата.

– И сколько таких аппаратов на вокзале? – задумался Максим.

– Один он, – ответил Виталий.

– И как раз тот, к которому нам надо, – сделал вывод Макс, а близнецы лишь кивнули в ответ.

– Идёмте уже, – начиная нервничать, произнёс Вадим, – посмотрим, что это за аппарат... У вас, кстати, туда хоть одна

камера направлена?

– Должна попасть, хотя бы на границе, – подтвердил лейтенант и, заёрзав мышкой по столу, добавил, – Сначала посмотрим запись или сходим?

– Александр? – спросил Кириллов, посмотрев на лейтенанта и когда тот кивнул, добавил: – Давай посмотрим видео, – и, подойдя к столу, заглянул в монитор. В одном из окон был виден висящий на стене телефонный аппарат, рядом с которым стояла женщина с дорожной сумкой и, озираясь по сторонам, словно кого-то ждала: – Так, это утренняя запись, – тихонько произнёс лейтенант и передвинул ползунок вправо. – Так, это слишком далеко, произнёс он, увидев проходящих под камерами Вадима с Максом, – и выставил начало записи примерно на нужное время. – Странно, белый экран, словно кто-то слепит камеру, – растерянно пробормотал он, глядя в монитор, и сдвинул ползунок ещё левее, пока на экране не появилась картинка. – Так, вот Виктор прошёл под камерой, а вон виден аппарат, – Александр ткнул пальцем в экран.

– И никакого ведра с кустом, – пробормотал Вадим, разглядывая картинку. Через несколько секунд он попросил: – Попробуй запустить воспроизведение, – и лейтенант, щёлкнув мышью, нажал на кнопку “Play”. На экране сменилось несколько кадров, и он вновь побелел.

– Ничего не понимаю, кто-то же должен слепить камеру, почему мы его не заметили? – прошептал Александр и начал

покадрово отматывать запись, пока на экране не появилась чёткая картинка. – Хм, надо вызвать техников, – пробубнил он себе под нос, переключая два соседних кадра, на одном из них была довольно чёткая картинка из зала ожидания, на другом абсолютно белый экран. – Даже мощный фонарь не способен на такое, засветка хотя бы несколько кадров должна занимать.

– Погоди, – остановил его Вадим и, ткнув в экран, попросил, – Увеличь–ка эту область.

– А кто-нибудь может мне объяснить, где ведро с кустом? – произнёс Виктор, переводя взгляд то на Кириллова, то на Соколова.

– Померещилось тебе, – ответил Максим и вновь сверкнул хищным взглядом.

– Это как? – чуть заикаясь и с опаской поглядывая на Макса.

– Гипноз, например, или что-то подобное, – пояснил Соколов, продолжая дружелюбно улыбаться.

– Ладно, пошли к аппарату сходим, – прервал их разговор Вадим после того, как закончил рассматривать едва заметное пятно, возникшее перед телефонным аппаратом, буквально за несколько кадров до пропажи изображения. – Да и домой поедem, здесь нам больше делать нечего...

– Ложный вызов? – спросил Соколов, вставая с кресла.

– Не совсем, – уклончиво ответил Кириллов, – Есть кое-какие догадки... Потом поясню.

Ничего не обнаружив возле телефона, Вадим с Максимом попрощались с дежурным нарядом и направились к выходу из вокзала.

– Так, что там на видео было? – догоняя начальника, спросил Макс, – Какое-то существо пошутить решило?

– Потерпи немного, если моё чутьё меня не обманывает, то скоро сам всё увидишь, – не оглядываясь произнёс Кириллов, с лёгкой насмешкой в голосе. Оказавшись на улице, он, быстрым шагом направился к стоянке, а Соколов, не понимая, куда он торопится, едва успевал за ним. Вадим, молча снял автомобиль с сигнализации, сел на водительское место и закрыв глаза, принялся ждать реакции Максима.

Макс, обойдя машину, открыл дверь и сел рядом с Вадимом, и чтобы пристегнуться, потянул за ремень безопасности, но, внезапно ощутив дискомфорт, он замер и стал оглядываться по сторонам, заглянул на заднее сидение и, никого там не обнаружив, вопросительно посмотрел на Кириллова. Вадим, ничего не сказав, невозмутимо посмотрел на Максима, ожидая его реакции. Соколов, быстро протараторил: – Он в багажнике, и отпустил ремень, который с шумом смотался, а когда он схватился за ручку открывания двери, Вадим остановил его, сказав: – Успокойся, всё нормально, – и, бросив взгляд на салонное зеркало, продолжил: – Правда, Гринька? – с заднего сидения раздалась возни и недовольное ворчание. – Не мог другого способа придумать, чтоб о своём приезде сообщить?

– Кто там? – спросил Максим, пытаясь рассмотреть хоть что-то происходящее в салоне, но ничего необычного увидеть не получалось, лишь внутренний голос говорил о присутствии в автомобиле ещё кого-то.

– Ладно, давай пристёгивайся и поедем, – усмехнулся Вадим. – А ты, Гринька, может, покажешься уже? Здесь все свои, бояться незачем.

Салон вновь наполнился звуками ворчания, а Макс ощутил, как кто-от пару раз пнул спинку его сидения.

– Кто это? – в очередной раз повторил свой вопрос Максим.

– Знакомый один, – ответил Кириллов, выезжая со стоянки. – Как видишь, пока не говорит о цели визита, – усмехнулся он, – видимо, тебя стесняется... Сейчас тебя отвезу до дома и попытаюсь поговорить с ним.

– А как он маскируется? – удивился Соколов. – Я не чувствую никакого воздействия на мозг.

– Он может хорошо маскироваться, – ответил Вадим, продолжая улыбаться, – и оказывать влияние на электронику.

– А кто он вообще? – произнёс Максим, вывернув шею и рассматривая, что происходит сзади, заметив лишь неестественные складки прямо напротив себя. – Кажется, я его заметил, – произнёс он, чуть улыбнувшись, и тут же одна складка дёрнулась, и он почувствовал ощутимый толчок в спинку сидения.

– Ладно, не смущай его, – сказал Вадим, останавливаясь

возле подъезда, – Если захочет, то сам расскажет при следующей встрече. Думаю, что он не просто так здесь оказался.

– Ну, что Гринька, до встречи, – произнёс Макс, выходя из машины, а с заднего сидения в ответ раздался недовольный голос, с хрипотцой: – Для кого Гринька, а для кого Григорий Иванович, – Вадим с Максимом громко засмеялись, а скрывающийся на заднем сидении упорно забарабанил в спинку пассажирского кресла.

Попрощавшись с Кирилловым, Макс вошёл в подъезд и направился домой.

Глава 03

Максим очнулся оттого, что кто-то с разбегу запрыгнул в кровать и с криком: – Па-а-а-а-а, а мы сегодня ходим в парк? – ущипнул его за руку.

– Саня, дай папе поспать, – раздался голос Марины, – Иди лучше кушать, пока кашка не остыла, Данилка свою уже почти доел и на твою косится, – мальчик обиженно фыркнул и начал слезать с кровати, а Максим, чуть приоткрыв глаза, слегка ущипнул его и он вскрикнул: – Ай! Ма-а-ам, а папа уже не спит и щипается.

– А кто у нас забыл, что ябедничать нехорошо, – засмеялся Максим и, обняв сына, пощекотал его, а тот звонко засмеялся. – Иди кушай, а потом пойдём на прогулку, – прошептал он ребёнку на ухо и мальчишка, кивнув, спрыгнул с кровати и убежал на кухню, а сам потянулся, неохотно вылез из-под одеяла и направился в ванну.

* * *

Выпавший ночью снег, покрывал землю пушистым одеялом и сверкал в лучах дневного солнца, а лёгкий морозец пощипывал кончик носа. Дети резвились, бегая по сугробам и, падая на землю, размахивали руками, делая снежных ан-

гелов.

Максим, изредка бросая взгляд на детей, сел на скамейку и открыл ленту городских новостей в ВК, именно там, ни о чём неподозревающие люди, часто выкладывали фотографии, помогающие работе отдела.

Выбравшийся из сугроба Данил, посмотрел на отца и, улыбнувшись, показал рукой на горку, стоящую на детской площадке. Максим кивнул ему в ответ и ребёнок, радостно вскрикнув, полез наверх по лестнице. Не обнаружив ничего интересного, Макс убрал телефон в карман и тут же встретился взглядом с запыхавшимся Сашкой: – Пап, а там, что такое? – крикнул он, отвлёкшись от игры с другими детьми и показывая в сторону открытой поляны, на краю парка.

Максим проследил за его пальцем и увидел несколько фургонов, на стенках которых были нарисованы различные животные. Прикрыв глаза, он сделал глубокий вдох и практически сразу ощутил присутствие различных животных. Открыв глаза, он вновь посмотрел на сына, с улыбкой ответил: – Похоже, зоопарк приехал. Странно, что нигде рекламы не было, наверно только приехали...

– Па-а-а-ап, а пап, давай сходим? – перебил его Саша, – Может, он уже работает?

– Давай прогуляемся, – согласился Максим, вставая с лавки. – Зови, брата.

– Данилка, Данилка, – закричал Сашка и бросился к скатывающемуся с горки брату. – Там зоопарк приехал, – вы-

тянув вперёд палец, протараторил он, – пошли посмотрим животных.

– Они, похоже, только приехали, – предупредил сыновей Максим, когда они, держась за руки, выходили с детской площадки. – Так что если ещё не открыты, то чур не обижаться.

– Ладно, – хором ответили дети, идущие вприпрыжку рядом.

К удивлению Максима, зоопарк уже работал и он, приобретя билеты, повёл детей внутрь огороженной территории. Сыновья сразу бросились к ближайшей клетке, в которой сидела рысь и свысока смотрела на посетителей.

Данил, протянул руку в сторону клетки и на кончиках его пальцев, появилось едва заметное сияние, и рысь сразу насторожилась и зарычала, но заметив подошедшего Максима, опустила голову и отошла в дальний угол. «Не бойся, мы тебе не навредим, – Соколов послал ей мысленный сигнал, – дети просто хотят посмотреть на тебя». Животное недоверчиво посмотрела ему в глаза и нехотя подошло поближе, позволив разглядеть себя в полной красе.

Находящиеся в соседней клетке волки, просунув сквозь прутья носы, радостно переступая с лапы на лапу, активно махали хвостами, словно собаки, встречающие своего хозяина.

– Что это с ними, – спросил мужик в потёртой фуфайке, очищающий дорожки от снега. – Первый раз такое вижу. – заметив, что волки, поскуливая, смотрят на Максима,

он спросил: – Это они на вас так реагируют?

– С чего это? – Соколов, постарался сделать удивлённый вид, повернувшись к работнику зоопарка, а дети пошли к следующему вольеру с медведем.

– Да просто они, обычно, вообще на посетителей не реагируют, – ответил мужик. – В лучшем случае недовольно фыркнут или зарычат, если кто-то попытается поближе к клетке подойти.

– Значит, мне повезло, что у них сегодня хорошее настроение, – улыбнулся Максим и, посмотрев на детей, крикнул: – Санька, Данька! Не пугайте мишку.

Рабочий, обернулся и так и замер, держа в руках лопату со снегом. Его рот от удивления открылся, а глаза бешено забегали.

– Как это так, – запинаясь произнёс он, наблюдая, как огромный медведь, уже уперевшись задом в прутья клетки, продолжает попытки сдвинуться дальше, а в его глазах читался неподдельный страх. – Как им это удалось? – произнёс он уже в спину Максиму.

– Мы же договаривались, что на улице не показываем своих способностей, – Максим, едва слышно выговаривал детям, отводя в сторону от клетки. – Не надо привлекать лишнего внимания...

– Он пытался зубы скалить, – виновато произнёс Саша, а Данил лишь согласно кивнул и продолжил: – А мы ему в ответ показали наши зубки... Но этого никто не видел, людей

рядом не было, я специально посмотрел по сторонам.

— А вот он, — Максим кивнул в сторону мужика, — уже задаёт много вопросов. Сначала волки слишком радостные, потом медведь испугался. — они, держась за руки, спокойно обошли остальные вольеры и, стараясь не привлекать внимания, вышли за ворота.

— Пап, я уже кушать хочу, — поправляя варежки, протянул Данил. — Я тоже, — добавил Сашка.

— Ну, тогда, пошли домой? — Максим протянул руки и когда дети схватились за них, направился к дому.

* * *

Кириллов сидел в своём кресле, а рядом, прямо на столе, сидел низенький старик с густой седой бородой и длинными волосами. В руках у него был кусок хлеба, от которого он жадно откусывал куски, изредка исподлобья бросая на Вадима изучающий взгляд.

— Рассказывай, что тебя привело в наши края? — Вадим нарушил тишину и, откинувшись в кресле, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, — Почему я должен в свой выходной приезжать сюда?

— Ты же сам отказался меня домой возить, — недовольно пробурчал Гринька. — А я, как и любое живое существо, кушать должен.

— Я же тебе объяснил, что у меня уже есть домовый... —

Вадим продолжал разглядывать старика, – а ты, не дал мне гарантии, что сможешь с ним мирно жить.

– А почему я должен молодёжь слушать? – продолжал ворчать старик.

– Хотя бы потому что там он хозяин, а ты гость, – усмехнулся Вадим, положив ладони под затылок. – Так что тебе надо подстраиваться под существующие правила.

Старик фыркнул и бросил на Кириллова недовольный взгляд: – Ещё чего, – причмокивая произнёс он, – кто старше, того и правила.

– Вот поэтому ты и сидишь тут, а не в квартире, – усмехнулся Кириллов.

– Вот поэтому ты сидишь здесь, а не отдыхаешь дома, – передразнил его Гринька и пристально посмотрел на Вадима своими серыми глазами.

– Ну, ладно, пошутили и хватит, давай о деле, – Кириллов мгновенно стал серьёзным, – Даже боюсь предположить, что такого должно было случиться, что ты вынужден был покинуть дом...

– А нет больше дома, – перебил его домовой, – и если я не найду, где поселиться, то жить мне осталось недолго.

– В смысле? – удивился Вадим, – Рассказывай, что произошло с домом родителей?

– Этот ваш, уже не новообращённый... – начал говорить Гринька, схватив с тарелки очередной кусок хлеба, – Виктор, кажется? – Кириллов утвердительно кивнул и продол-

жил слушать, – Надоело ему взаперти сидеть и питаться из пакетиков, хищная сущность... Если короче, то с неделю назад, стал он от меня требовать, чтобы я его на свободу выпускать начал... – Вадим напрягся и на его скулах заиграли желваки, – А ты чего? – перебил он домового.

– А чего я? – пожал плечами Гринька, – Я следовал твоим указаниям, сам знаешь, что мне, не впервой, умирять таких.

– Что-же тогда случилось? – Кириллов наклонился вперёд и упёрся локтями в стол.

– Он, на чердаке нашёл бутыль с керосином для лампы и... – домовый сделал паузу и, с шумом выдохнув, откусил от куска. – А я... я просто не успел среагировать... Он из печи выгреб все угли на пол... Отвлёк меня. – Гринька виновато опустил взгляд и начал трепать бороду, – вот пока я порядок наводил, он и...

– Жалко дом, – Вадим тяжело вздохнул, – это была единственная память от родителей.

– Я знаю, – пробурчал в бороду домовый, не поднимая взгляда. – Что теперь делать-то будем?

– Надо подумать, – Кириллов, потирая подбородок, уставился в одну точку. – А с Серовым, что произошло? Сгорел или удалось сбежать? – он перевёл взгляд на домового, но его мысли были в другом месте.

– Сбежал он, ночью же дело было. Все спали, пока шум подняли, пока мужики сбежались... Хорошо хоть на соседние дома не перекинулось. – Гринька спрыгнул со стола и

принялся ходить по полу, – Но в деревню не возвращался, я специально пару дней на пожарище прожил, никого из местных не тронул.

– Предупреждал же я его, что процесс адаптации может быть долгим... До нескольких лет... Не выдержал, видимо... А я ведь планировал через пару месяцев приехать, провести вас... Так, всё равно надо будет съездить да посмотреть, что там в округе творится, может, и его следы найдём, – Вадим, с задумчивым видом откинулся на спинку и уставился в потолок. – Так, защиты от солнца у него нет, значит, либо прячется где-то, либо уже сгорел в его лучах.

– А со мной, что будет? – раздался жалобный голос Гриньки. – Можно новое жильё найти?

– А что с тобой? – удивился Вадим, – Ты же уже должен был почувствовать, что в этом доме нет хозяина... Хочешь, бери под опеку всё здание, а можешь только кабинет...

– Но это же нежилой дом? – домовой остановился возле стола Кириллова, шустро запрыгнул на него и потянулся к очередному куску.

– А есть принципиальная разница? – Вадим встретился с ним взглядом и усмехнулся, – как ты можешь, столько всухомятку есть? Хоть бы водой запивал.

– Когда я нервничаю, я всегда ем, – пробурчал Гринька с полным ртом. – А пока я бездомный, я очень нервный.

– Так есть разница между жилым домом и вот таким, служебным, зданием? – Вадим повторил свой вопрос.

— Принципиальной нет, но... — разглаживая бороду произнёс Гринька, а в его глазах появился весёлый огонёк. — Сейчас кое-что проверим, согласно ли это строение меня принять. — он спрыгнул со стола и, не долетев до пола, растворился в воздухе.

Вадим, усмехнувшись, встал со стула и подошёл к окну и выглянул во двор. За окном ярко светило солнце, а на улице сустились рабочие в оранжевых жилетах, очищая пешеходные дорожки от выпавшего ночью снега. Любуясь безоблачным небом, он внутренне улыбался предложению сделанному домовому и теперь, если он согласится, у него появятся дополнительные глаза и уши, а самое главное, никто не сможет незаметно проникнуть в кабинет в его отсутствие.

* * *

В голове всплыли картинки из прошлого, когда он был ещё совсем мальчишкой и когда не требовалась помощь родителям, целыми днями пропадал с друзьями то в лугах, то у реки. Как вечером, возвращаясь домой, помогали пастухам гнать скотину в деревню и стучать в калитки хозяев, которые не вышли встречать свою скотину.

Вадим вспомнил и то, как первый раз пробудились его способности. Уже неделю стояла жаркая погода и он с другом играл во дворе своего дома, поливая друг друга из брызгалок, сделанных из старых бутылок от шампуня. Вдруг

струя воды попала ему в глаза и появилась настолько сильная резь, что потекли слёзы, а зрение практически пропало. Вадим сел прямо на землю и принялся их тереть. В голове зазвучали странные голоса, но разобрать, что они говорили, было невозможно. Друг, подумав, что плохо промыл свою бутылку, схватил поливочный шланг и подбежал к нему, чтобы Вадим мог промыть свои глаза.

Вадим продолжал сидеть и абсолютно не реагировал на действия своего товарища, бегающего вокруг него и пытающегося хоть как-то помочь. Наконец, мальчишка, отчаявшись, взял Вадима за руки и отвёл их от глаз, они, встретившись взглядом, и пацан моментально превратился в деревянного истукана, а резь в глазах пропала. Увидев, что произошло с другом, Вадим испугался и, закричав, вскочил на ноги. Не разбирая дороги, он бросился вперёд и налетел на одеревеневшего товарища, который, завалившись назад, упал и проломил часть забора.

Родители в этот момент были на работе, а перепуганный мальчишка, не понимая, что происходит, истошно крича бежал по двору. Именно в этот момент и произошла его встреча с Гринькой, который своим появлением ещё больше напугал Вадима. Много времени Гринька потратил на то, чтобы успокоить мальчишку, но когда это ему удалось, они оттащили деревянную скульптуру поближе к сараю, чтобы с улицы её никто случайно не увидел, а затем, вместе починили забор.

Домовой пояснил мальчишке, что его друг не навсегда

стал таким, а только на время и надо лишь чуть-чуть подождать. А если до прихода родителей товарищ не вернёт свой прежний облик, то отец с матерью обязательно что-нибудь придумают, так как они тоже не совсем обычные люди.

– Кто мы? – спросил совсем ещё юный Вадик у старика, рост которого едва достигал колен мальчика.

– Это тебе расскажут родители, – отряхивая руки, ответил домовой, разглядывая отремонтированный забор. – Я им обещал, что в случае необходимости постараюсь быть рядом и оказать помощь. – Гринька отдал молоток мальчишке и направился к сараю, где, рассматривая застывшего человека, продолжил говорить: – Интересно, сколько времени он пробудет в таком состоянии? Да, и приготовься к тому, что он, скорее всего, теперь будет обходить тебя стороной, так как будет помнить всё, что произошло.

– А можно ему как-то память стереть? – испуганно спросил Вадим, – Если он про меня всем расскажет, то все меня сторониться будут, а скоро ещё каникулы кончатся и в школу идти.

– Не знаю, – задумался домовой, – Надеюсь, что твои родители заранее продумали такое развитие событий.

* * *

Внезапно раздавшийся за спиной щелчок, вывел Кирилова из воспоминаний. Обернувшись, он увидел сидящего

рядом с начинающим шуметь чайником довольного Гриньку, который уже успел расставить чашки и положить в них по пакетику заварки.

– Хорошая хата, – произнёс он, мне нравится, но слишком большая, боюсь, что во всей не смогу порядок поддерживать.

– Да во всей и не надо, – усмехнулся Вадим, – Ты, главное, за этим кабинетом следи, чтобы в наше отсутствие сюда посторонние не заходили, – он подошёл к столу и сел на стул рядом с домовым. – Завтра я тебя познакомлю с теми, кто может свободно находиться в этом кабинете, все они давно работают со мной, и я могу им доверять.

– Этот, с которым ты меня встречал тоже давно с тобой? – Гринька повернул голову к Вадиму, сощулив один глаз. – Я, так и не понял, кем он является...

– Максим-то? – улыбнулся Вадим. – Ну, он с нами поменьше, чем остальные, всего несколько лет, но уже доказал, что на него можно положиться.

– А кем он является-то? Что за существо такое? – прокрихтел домовый, разливая кипяток по кружкам. – Почему я не смог понять этого?

– Ух, как много вопросов, – засмеялся Вадим, подвигая кружку поближе к себе. – Мы называем его пограничником, если хочешь, то он расскажет тебе свою историю.

– Пограничником? – глаза Гриньки округлились, и он в очередной раз растворился в воздухе, а когда, через пару минут он вновь появился, то в его руках была старая, с жел-

тевшими от времени страницами, книга. Он принялся листать страницы и, сдувая с них пыль, что-то бубнить себе под нос. — О, есть такие, — радостно вскрикнул он, — Он у вас, что может и в волка превратиться и в упыря?

— Да и не только в них, — Вадим несколько раз чихнул и, размахивая перед лицом ладонью, добавил, — Обязательно было пылюку поднимать?

— А ты в курсе, что они рождаются раз в несколько столетий? — не обращая внимания на замечание, домовой перевернул страницу и дунул на разворот, над страничками поднялось облачко пыли и он продолжил читать. — Они рождаются, чтобы уравновесить силы дня и ночи, добра и зла, огня и...

— Знаем-знаем, — отпивая из кружки, перебил его Кириллов, — Мы уже победили одного такого злодея. Как его там звали? — Вадим на секунду закрыл глаза, а на его лбу появились морщинки. — Кажется, Оункун Эми...

— Ну это, всего лишь, в переводе с одного из языков, значит «Тёмный дух», — Гринька закрыл книгу и уставился на Вадима, — Но был ли он той силой, которую мирозданию надо было уравновесить?

— А у тебя ещё есть сомнения? — насторожился Вадим. — После его уничтожения прошло уже несколько лет и никаких намёков на наличие других сил, за это время не было.

— Сомнения есть, — кивнул домовой, — Мне очень хочется ошибиться, но... Боюсь, что я прав.

– Расскажи, о своих опасениях? – Кириллов, поставив на стол пустую чашку, нагнулся поближе к Гриньке, который, с печальным видом покачал головой и произнёс: – Потом... сейчас мне надо всё обдумать, – и опять растворился в воздухе.

– Ну, думай, – прошептал Вадим, громко выдохнув. – Посуду только не забудь помыть, – и одевшись вышел из кабинета.

Глава 04

Эллет, по-прежнему оставаясь на индивидуальном обучении, стремительно впитывал получаемые знания и перескакивал из класса в класс, чем несказанно радовал оракула клана. По ночам тайно проникал в библиотеку и открывал проход в скрытую от посторонних глаз комнату. Всё это он делал с одной лишь целью – читать написанную тёмными богами книгу. Тайные знания полностью поработили его сознание, а вместе с этим им овладела и жажда власти, но получить её до окончания обучения не представлялось возможным, поэтому он и стремился впитать все предоставленные ему знания как можно быстрее.

Изменения, происходящие в мальчишке, пугали оракула, но сколько бы он ни наблюдал за Эллетом, ему не удавалось найти в его поведении ничего, что могло бы подтвердить имеющиеся опасения. Мальчик применял только те руны, которым он его обучал и ни разу не заставил сомневаться в том, что знает больше, чем демонстрирует при сдаче экзаменов. Но всё же, старика беспокоило то, что наследник резко перестал заводить разговоры о своём желании отказаться от власти, а ещё больше его пугала возросшая тяга к знаниям, бывало такое, что за месяц он полностью усваивал годовую программу и требовал ускориться ещё больше. Оракул уже начал искусственно сдерживать подачу учебного материала,

всё чаще возвращаясь к давно пройденным темам. Предвидя непоправимое, он неоднократно приходил в дом Эллета и разговаривал с его отцом, высказывая свои опасения, но тот лишь радовался за сына, объясняя это лишь его взрослением, совершенно отказываясь замечать очевидное.

Наследник почти не появлялся дома, целыми днями он пропадал в школе, а затем, до утра сидел в библиотеке, в выходные же он сбегал из дома и уходил как можно дальше от поселения, скрываясь в ближайшем лесу, так как это было единственное место, где он мог, не привлекая лишнего внимания, попрактиковаться в применении тайных знаний. Очередной раз, оказавшись в лесу, Эллет решил отблагодарить своих учителей и принести им жертву. Устроив магическую ловушку, ему довольно быстро удалось поймать несколько зайцев. Окрылённый своим успехом, он провёл на ближайшей поляне необходимый ритуал и стал ожидать результата.

– Ты должен приносить в жертву не животных, а разумных существ не только своего мира, но и многих других, которые вскоре откроются для тебя, – раздавался голос из появившегося в воздухе тёмного пятна, – Только тогда ты сможешь сбросить сдерживающие нас оковы и вызволить нас на волю. Но нам нравится, что ты практикуешься, применяя данные нами знания... Только делай это осторожно, не привлекай к себе внимания.

– Кто вы? – всё ещё не веря своим глазам, произнёс Эл-

лет, – Неужели мне удалось открыть проход в Навь? Я не думал, что будет настолько просто.

– Мы те, чьи знания собраны в книге, которую семья стремилась скрыть от тебя, – ответили с той стороны, – До полноценного прохода ещё далеко, тебе удалось открыть лишь слуховое окно, но мы всё равно рады, что нам достался такой ученик... Ещё никому не удавалось открыть портал с первого раза, а до второго, дело даже не доходило. Одна небольшая оплошность в ритуале и мироздание забирает жизнь неудачника. Продолжай изучать наши знания дальше и тогда, весь мир окажется у твоих ног, а если тебе удастся вызволить нас, то вместе мы поработим и другие миры.

– Другие миры? – глаза мальчишки раскрылись от удивления, – А как в них попасть?

– Всему своё время, – ответил голос, – Если будешь делать всё так, как мы говорим, то сможешь обрести не только безграничные силы, но и бессмертие.

– Бессмертие? – прошептал Эллет и от предвкушения закрыл глаза.

– Да, – ответил ему голос, – Но для этого тебе придётся стать пожирателем душ.

– Пожирателем душ, – рот подростка скривился в злорадной ухмылке, а в глазах вновь проскочил красный огонёк, – А что мне это даст?

– Ты сможешь переселяться из одного тела в другое, даже не получая согласия от души, живущей в сосуде, – пояснили

неизвестные, – Этим и обеспечишь своё бессмертие.

– А если я умру раньше, чем переселюсь в подходящее тело? – задал вопрос Эллет.

– В процессе обучения ты научишься избавляться от своего физического тела так, чтобы властители Нави не замечали этого и не обращали внимания на твою блуждающую без оболочки душу, – пояснили ему. – В таком состоянии ты сможешь существовать до тех пор, пока не найдёшь для себя подходящий сосуд... – пятно, висящее в воздухе, начало пульсировать и, за секунду до того, как исчезнуть, из него раздался едва различимый голос, – Жертвенные животные дают мало энергии, проход уже закрывается... Продолжай своё обучение и освободи на... – Эллет ещё долго стоял посреди поляны и смотрел в точку, где было пятно, а затем развернулся и побежал в библиотеку.

Вбежав в хранилище, наследник осмотрелся по сторонам и, никого не заметив, взял со стола горящую свечу и направился к скрытой комнате, которая с новой силой манила его. Шагая между стеллажей, он услышал странный звук, словно кто-то стучит по металлу. Эллет тут-же задул свечу и прислушался. Стена, рядом с которой он находился, была освещена дрожащим пламенем, а за стеллажом, как раз в том месте, где находилась комната, кто-то стоял и тяжело дышал. Подросток, стараясь не шуметь, дошёл до стены и увидел сгорбленного старика, который одной рукой опирался на трость, а второй водил по металлической пластине.

– Оракул? – удивился Эллет, – Что вы тут делаете?

– Кто здесь? – вздрогнул старик, оглядываясь по сторонам, своими старческими, выцветшими глазами, – Я забыл очки...

– Учитель, это я, ваш ученик, Эллет, – ответил наследник, подойдя ближе и оказавшись в кругу света свечи, стоящей на полке стеллажа, впритык к корешкам книг, – Что вы тут делаете? Так, ведь можно и пожар устроить, – продолжал говорить он, аккуратно поднимая свечу, стараясь, чтобы её пламя не задело обложек книг.

– Не беспокойся, – усмехнулся старик и улыбнулся беззубым ртом, – На все эти книги наложено заклинание и их теперь не так-то просто уничтожить... – он немного помолчал, затем вновь повернулся к каменной кладке и начал её ощупывать, – Я вот решил проверить старый вход, не начал ли он разрушаться, – продолжил говорить он, – Нельзя допустить, чтобы он разрушился.

– А что в этом такого? Почему его закрыли? – Эллет начал засыпать его вопросами, – Что написано на этой табличке.

– Когда-то давно, ещё до моего рождения, в этой школе учились два брата, – прокрехтел старик, – Они решили изобрести новую, более могущественную магию и целыми днями проводили здесь. Старший из них решил, что к рунам надо добавить особенный ингредиент, его поиском они и занялись... – старик задумался и, вспоминая историю, сморщил лоб, – И им удалось найти такой усилитель, но проход в биб-

лиотеку для других стал невозможен...

– Как так? – удивился ученик, приглаживая ладонью свои волосы, – И их заклинание до сих пор держится? Это же невозможно?

– Они применили заклинание «Огненные ворота», суть его заключается в том, что по коридору могли пройти только они, всех остальных сжигало пламя, – продолжал хрипеть оракул.

– А что за ингредиент они нашли? – Эллет заворожённо слушал старика, который по какой-то причине впервые рассказывал о запретной раньше теме.

– Этого никто не знает, – ответил старик, опустив взгляд, – Говорят, что братья написали книгу на эту тему и спрятали её где-то здесь, – он обвёл вокруг себя свободной рукой, – Но все мои предшественники, да и я сам, неоднократно перебирал всю эту библиотеку, но так и не нашли этой книги. Здесь нет даже упоминания о её существовании.

Свеча в руках Эллета внезапно ярко вспыхнула и погасла, а оракул испуганно посмотрел на стоящего перед ним подростка, крепкого телосложения, и, покивав головой, произнёс: – Похоже, я сказал лишнего, раз духи так недовольны мной... Но, ты уже взрослый и историю клана, которым тебе предстоит управлять, должен знать...

– Учитель, – почти шёпотом произнёс Эллет, поднося руку к металлической пластине, – Вы так и не сказали, что написано на этой табличке.

– Не сегодня, – ответил оракул, разворачиваясь и направляясь к выходу, – Духи против... Да, ты помнишь, что у тебя завтра выпускной экзамен?

– Помню, – громко выдохнув произнёс наследник, – Поэтому я пришёл сюда. Хотелось освежить в памяти некоторые знания.

– Лучше займись медитацией, – посоветовал оракул, – а чтобы все мысли привести в порядок, ночь перед итоговым экзаменом лучше посвятить сну.

– Обязательно воспользуюсь вашим советом, – произнёс Эллет, помогая оракулу, придерживая его за руку, дойти до выхода. – А кто будет принимать экзамен?

– Как и положено, – причмокивая ответил старик, – Я и директор школы... Но от меня, сейчас, мало толку – зрение почти покинуло меня, а на моё место ещё никого не подобрали.

– А почему оракула назначают, а правление кланом передаётся по наследству? – поинтересовался Эллет.

– Потому что с духами может общаться только специально обученный член клана, – ответил оракул, – Кроме того, он должен пройти особое испытание... Всё это происходит даже без моего ведома, и на результат я влияния не оказываю.

– Но правление кланом не менее ответственное занятие, – возразил ученик, – А если правитель захочет нанести вред своим...

– Духи остановят его, – ответил оракул, не дав ему до-

говорить, – С чего у тебя вообще возникли подобные мысли? В наших легендах есть упоминание одного случая, когда старейшина нарушил определённые правила, но духи быстро остановили его, я даже боюсь подумать о том, что кто-то ещё пройдёт через это, – выйдя в коридор, старик закрыл библиотеку на ключ и, повернувшись к Эллету, спросил: – Проводишь меня до дома?

– Конечно, учитель, – как можно учтивее произнёс наследник и взял дряхлого старика под руку, – а вы расскажете мне историю этого старейшины? Как духи наказали его?

– Не сегодня, мой мальчик, – проскрипел голос оракула, – я, сегодня, итак, много лишнего наговорил.

Проводив учителя, Эллет вернулся к библиотеке. Он быстро открыл замок, давно сделанной копией ключа, не мешкая, он прошёл к каменной кладке и приложил руку к табличке. Ощувив привычный укол, он окропил руны своей кровью и вошёл в комнату. Сев за стол он принялся перелистывать книгу, надеясь найти информацию о секретном ингредиенте, но ни одного усилителя магии в книге не упоминалось. Перед глазами были лишь известные ему руны, но способ их использования отличался от того, которому учил оракул. Эти различия немного усиливали заклинание, но сделать его действие бесконечным они не могли. Наследник со злостью швырнул книгу об стену, но она, не долетев до стены, словно бумеранг, развернулась и вернулась назад, аккуратно опустившись на стол.

– Откройте мне ваш секрет! – крикнул парень, но в ответ раздалось лишь эхо, – Не хотите делиться? – вспыхнул он и, выходя к стеллажам, ещё раз бросил книгу, – Разберусь без вашей помощи! – книга в полной тишине описала круг и вновь легла на своё место, а Эллет, навесив амбарный замок на дверь библиотеки, направился домой.

Больше половины ночи он провёл, ворочаясь с одного бока на другой, ему не давали покоя слова оракула о возможности усилить заклинания до такой степени, что их действие будет длиться веками. Задремать удалось лишь тогда, когда на горизонте появились первые признаки восхода, но через пять минут, Эллет, вдруг вскочил с кровати и не моргая уставился в одну точку, а перед его глазами стояло одно лишь слово: «Кровь».

– А ведь действительно, чтобы войти в комнату – надо окропить руны своей кровью, – начал размышлять он. – Книга, при первом открытии тоже потребовала моей крови, – перед его глазами проносились картинки его первого проникновения в скрытую комнату, как страницы книги, один за другим, пропитывались алой жидкостью, а затем, вновь приобрели цвет жёлтой от старости бумаги. – Эллет задумался, и вспомнив ещё случаи, связанные с кровью, продолжил шептать: – Кровь животных позволила установить связь с миром, где сейчас заточены мои учителя..., и они мне сказали, что в качестве жертв нужны разумные существа... Все подсказки были на поверхности, как я раньше не догадался...

Он вскочил с кровати и подбежал к столу, на котором лежала новая свеча, схватив её, он нацарапал на ней руну огня и прошептал заклинание. Фитиль неохотно загорелся и слабое, дрожащее пламя, осветило разбросанные по столу вещи. Эллет, покопавшись среди них, отыскал шило и, проткнув им палец, капнул кровь на руну. Капля растеклась, заполнив очертания символа, но больше ничего не происходило.

– Похоже, что я что-то делаю не так, – пробубнил он себе под нос, – ... А если попробовать так? – он потушил пламя, перевернул свечу, вновь начертив руну огня, и выдавил из ранки ещё каплю крови. Ещё раз прошептав заклинание, он едва успел уклониться от вспыхнувшего пламени, которое за доли секунды поглотило свечу, не оставив от неё даже лужицы расплавленного воска.

– Вау, – единственное, что он смог прошептать, спустя несколько минут оцепенения, – работает... – чувства переполняли его, а руки начали трястись от возбуждения. – На чём бы ещё попробовать, – продолжал шептать парень, суетливо оглядываясь по сторонам, – И желательно ничего не уничтожить... – ничего не придумав, он лёг в кровать, но до утра так и не уснул.

Когда первые лучи солнца проникли в окно, он вскочил с кровати, умылся холодной водой и выбежав во двор, направился к школе. Подходя к старому, но свежевыкрашенному зданию, Эллет заметил, ведущуюся подготовку к его аттестации: на пустынной площадке были установлены деревянные

щиты, рядом с которыми суетились несколько мужчин, которым предстояло принимать непосредственное участие в выполнении заданий. Все они прошли расширенное обучение магии и сегодня, одному из них, предстоит стать новым оракулом клана, а так как Эллет является наследником, то от этого экзамена мог зависеть и выбор, который сделают духи.

Пока парень подходил к поляне, на неё вынесли стол и пару стульев. Из дверей школы вышел оракул, а следом за ним и директор, который, придерживая старика, помогал ему дойти до места.

– Можем начинать? – спросил директор у оракула после того, как тот сел за стол и убедился, что всё необходимое для испытания, находится на месте, – Сегодня решается судьба не только ученика, но и ваша, – он внимательно осмотрел стоящих в ряд мужчин, – Именно сегодня духи решат, кому из вас стать новым оракулом. Именно ему предоставится честь оценить действия нашего наследника... – мужчина перевёл взгляд на старика и впервые назвал его по имени, – Но сначала, Бакаф примет у него клятву и передаст амулет силы.

Перед началом экзамена Эллет и претенденты на звание оракула разошлись в разные стороны площадки и, начертив на земле защитные руны, приготовились к противостоянию. Когда все были готовы, директор ударил молоточком в колокольчик, стоящий на столе, что послужило сигналом к началу состязания.

Самый старший из магов, высокий седовласый мужчина с худыми, длинными руками, сделал резкий выпад вперёд и прошептал заклинание. Между его ладонями появился, мерцающий синим шар, который он запустил в сторону наследника. Сверкающая сфера стремительно преодолела расстояние и, ударившись в выставленную защиту, растеклась по ней, на мгновение скрыв из вида Эллета, губы которого скривились в презрительной ухмылке. Со стороны, казалось, что наследника словно накрыло куполом из сверкающих огней, которые стремились найти брешь в его защите и сковать молодого парня. Через пару минут, сверкающие потоки огня, начали ослабевать и стекать к земле.

– Теперь моя очередь, – процедил сквозь зубы Эллет и, прошептав заклинание, набрал полную грудь воздуха и выдохнул. Поднявшийся ветер закружил по площадке, собирая пыль и всевозможные мелкие камни в столб мощного вихря, который поднимался на несколько метров ввысь, а затем направился в сторону претендентов на звание оракула. Маги, уверенные в силе выставленной защиты, спокойно наблюдали за надвигающимся на них смерче. Пыль и камни легко отскакивали от защитных коконов магов и осыпались на землю, где их вновь подхватывал новый поток воздуха, и они с новой силой обрушивались на преграду. Через минуту ветер стих, а поднятая в воздух пыль осела на землю.

– Это всё, на что ты способен? – с издёвкой произнёс невысокий, накачанный парень, стоявший за спиной старше-

го мага, – Попробуй выстоять против меня, – с этими словами он обрушил на защиту Эллета огненный поток, который волнами, словно бушующее море, набрасывался на незримый купол, пытаясь добраться до наследника, который, ощущая идущий от огня жар, с лёгкой ухмылкой ожидал, пока завершится этот шторм. – О, я вижу, что ты даже не удосужился жарозащиту выставить, – усмехнулся маг, разглядывая раскрасневшегося Эллета, по лбу, которого, стекали крупные капли пота, – Непозволительная оплошность для будущего главы клана.

– А я жара не боюсь, – прошептал в ответ наследник и, набрав в лёгкие воздуха, резко выдохнул. По полю вновь загулял смерч, обрушиваясь на защиту дерзкого мага и поднимая в воздух всё, что только можно, – А тебе надо более уважительно ко мне относиться, продолжил говорить Эллет и, прошептав ещё одно заклинание, выставил перед собой руку. Сотни мелких молний сорвались с кончиков растопыренных пальцев и устремились к безумствующему вихрю? мгновенно превратив его в огненный шквал. Столб пламени, поглотив защитный купол мага, начал бешено вращаться, при этом сжимаясь так, словно эта огненная стихия хочет раздавить жертву. Границы вихря уже полностью повторяли форму тела мага, защищённого ещё одним защитным заклинанием, и пытался сжаться ещё сильнее, но эта магическая стена казалась непреступной.

Директор посмотрел на часы. Время, выделенное на атаку,

подходило к концу, но, казалось, что стихия не собирается останавливаться. Он уже собирался обратиться за помощью к оракулу, но в этот момент раздался взрыв, и защита мага рухнула, а огонь, в мгновение ока, превратившись в воду, обрушился внутрь.

– Твоя защита вообще не выдержала, – усмехнулся наследник, сплёвывая себе под ноги.

Бакаф, всё это время смотревший в одну точку перед собой, неожиданно оживился и на ощупь, найдя колокольчик, ударил по нему костяшками пальцев. Встав на ноги, он хриплым голосом произнёс: – Духи объявляют экзамен завершённым.

– Но ещё не все использовали свою первую попытку, – возмутился накачанный, вытирая мокрые волосы снятой с себя рубашкой, предварительно высушенной при помощи заклинания.

– Уже много поколений состязания заканчиваются преждевременно, – ответил ему оракул, – На моём экзамене вообще никто ничего не успел сделать, как решение было принято. Духи смотрят не на твои знания, а на то, что у тебя внутри.

– И что–же у меня внутри? – вспыхнул маг.

– Несдержанность, неуважение и зависть, – старик посмотрел на несдержанного мужчину абсолютно белыми глазами, – И теперь, твоё дальнейшее обучение не имеет смысла, ты должен немедленно покинуть школу. Кроме того, тебе

запрещено использовать и делиться с кем-либо полученными здесь знаниями, – оракул, выставив вперёд указательный палец, указал в сторону ворот и прохрипел: – Ты должен уйти прямо сейчас.

– А кого выбрали духи? – спросил мужчина с впалыми щеками и короткими фиолетовыми волосами, до которого не дошла очередь.

– Мъчави, подойди ко мне, – прохрипел старик и закашлялся. Когда рядом с ним оказался седовласый мужчина, оракул выпрямился и продолжил говорить, его речь звучала резко и отрывисто: – Духи выбрали тебя новым оракулом и я, с радостью передаю тебе символ хранителя, – старик растегнул рубашку и все увидели висящий на его груди амулет и одел его на шею склонившегося перед ним мага, продолжив свою речь: – Чти наши законы и будь верным устоям клана, – прошептал оракул и, обратившись в прах, осыпался на землю.

– А как-же клятва? – недоумённо глядя в глаза директора, спросил мужчина, пряча полученный артефакт под рубахой.

– На самом деле, вы все уже произнесли её, – пояснил директор, – Дело в том, что духи внимательно следили за тем, как вы её учите и первичный отбор сделали ещё на этом этапе.

– А что со мной? – спросил Эллет, ещё не до конца понимая, что произошло.

– Несмотря на то что ты не сдержал эмоции, твой экзамен

считается сданным, можешь считать себя полноценным наследником, – ответил седовласый, а в его чёрных глазах появилось сияние.

Глава 05

– Вадим Ильич, – Максим официально обратился к Кириллову, – разрешите съездить в клинику наших черноглазых друзей?

– Зачем? – оторвавшись от монитора, Вадим посмотрел на Макса, – Проблемы со здоровьем?

– Нет, – ответил Соколов, но по всему его виду было заметно, что он чем-то озадачен.

– А, что тогда? – Кириллов внимательно смотрел на своего подчинённого. – Что тебя так взволновало?

– Помнишь, на прошлой неделе у меня было видение про какого-то Эллета, – начал Максим. – На вокзал ещё ездили, за этим... – он попытался вспомнить полное имя существа, но оно хоть и вертелось на кончике языка, но постоянно ускользало от него, – Гринькой... Кстати, кто он?

– С Гринькой всё нормально хоть и есть кое-что, но это обсудим, когда все соберутся, – ответил Вадим и, облокотившись локтями на стол, с серьёзным видом продолжил: – Помню, конечно. Хочешь с ними о нём поговорить? Есть причины?

– Да, было ещё одно видение... – Максим сел в своё рабочее кресло и откинулся на спинку, а Кириллов с удивлением посмотрел на него. – Похоже, что он получил доступ к запретным знаниям, – Соколов начал пересказывать свой

сон, — и скрытно тренировал эти навыки...

— М-да, — выдавил из себя Вадим, когда Соколов закончил. — дела... Тебе, словно чью-то историю рассказывают. Но есть более важное дело...

— А я предупреждал тебя, что ещё ничего не закончилось, — раздался ехидный голос Гриньки, одновременно с этим щёлкнула кнопка чайника и начала шуметь вода.

— А он что тут делает? — Максим от неожиданности подскочил с места.

— Живёт он здесь, — улыбнувшись ответил Вадим.

— Не просто живу, — домовой появился посреди комнаты и, разведя руки в стороны, продолжил, — а единоличный хозяин всего этого, — и, недовольно ворча, добавил: — Как, можно было всё так запустить? Ещё немного и у здания начались бы такие проблемы... — он прошёл через всю комнату и запрыгнул на столик с чайником, а Максим, с открытым от удивления ртом, наблюдал за необычным стариком, который продолжал возмущаться. — Взвалили всю работу на меня и сидят довольные... — он поправил стоящие на столе чашки и, прокашлявшись, спросил: — Чай, кофе?

— Он домовой, что ли? — сбросив оцепенение проговорил Соколов.

— Домовой, домовой, — пробурчал Гринька. — Никогда не видел, что ли?

— Не видел и вообще думал... — начал говорить он, но старик его перебил: — Думал он... В вампиров да в людей-вол-

ков верит, а домовой для него сказка... А хочешь, я тебя с лучшим познакомлю? Или ты думаешь, что он тоже сказка?

– Хватит бурчать, он знает о моём происхождении, – Вадим прервал поток возмущения, – Лучше сделай нам кофе... И не забудь, что сейчас ещё несколько человек подойдёт...

– Человек? – продолжил возмущаться Гринька, – Кюн¹ – волчица, Костя – кощей, Ундина²... ну, тут даже пояснения не нужны, одного взгляда достаточно, чтобы всё понять... Кого из них ты человеком считаешь?

– Ты копался в моих документах? – строго спросил Кириллов.

– Я же должен знать, кто в этом кабинете свой, а кто в гости зашёл, – домовой ловко насыпал в чашки порошок и залил всё кипятком. – Сами заберёте или подать? – спросил Гринька, поставив чайник на платформу и прищулив один глаз.

– Подай, – кивнул Вадим. – И, давай рассказывай, что ты за шоу устроил на вокзале? Не мог другим путём о своём приезде сообщить?

– Ну, ты же не реагируешь на сообщения... Да и вообще в соцсетях не появляешься, а мне говорил, что это лучший способ для связи с тобой, – домовой, взяв в руки чашки, ловко, не пролив ни капли, спрыгнул со стола и направился к

¹ Солнце (якутское имя)

² Мифологическое человекоподобное существо женского пола, связанное с водоёмами, нивами и полями

столу Соколова. – Пришлось использовать крайний способ связи, – продолжал говорить он, поставив кофе перед Максом и ловко спрыгивая с его стола. – А так как эмоции зашкаливали, то ляпнул то, что первое пришло в голову.

– Ах, это... – Кириллов хлопнул себя по лбу. – Я же телефон поменял, а так и не перенёс все приложения.

– Вот, сам накосячил, а других... – поставив перед Вадимом кружку, фыркнул он, но, услышав звук открывающейся двери, растворился в воздухе.

В кабинет, над чем-то смеясь, зашли Костя с Кюн и остановившись в дверях, практически одновременно повели носом и произнесли: – О! Кофе! Чайник ещё не остыл?

– Не остыл, – рядом с чайником появился домовой и, продолжая ворчать, поставил на стол ещё три чашки.

– Кто это? – удивилась волчица, а Семёнов лишь удивлённо воскликнул: – О! домовой. Откуда он взялся?

– Сейчас Ундина придёт и всё объясню, – ответил Вадим, поднося чашку ко рту. – Пока берите кофе и ждите.

– Ильич, – не выдержал любопытства Костя и через несколько минут тишины, спросил: – Так откуда взялся домовой?

– Я не собираюсь отвечать по несколько раз на одни и те же вопросы, – Кириллов поставил на стол пустую кружку и откинулся на спинку. – Придёт Ундина, всё расскажу, а Гринька, если потребуется, дополнит.

– Так ты ещё и его имя знаешь? – восхитился Костя. –

Я думал, что домовые его никому не говорят... – он обвёл кабинет в поисках домового и не найдя его взглядом, спросил: – Гринька, это правда или нет?

За спиной Семёнова появился старик, сидящий на спинке кресла, и, отвесив Косте подзатыльник и, растворяясь в воздухе, проворчал: – Кому Гринька, а кому Григорий Иванович. – Вадим с Максимом громко засмеялись, а кощей, схватился за место удара и, делая вдох, сквозь сжатые зубы, издал шипящий звук.

– Над чем смеётесь? – раздался голос Ундины, все моментально стихли и посмотрели на дверь. Девушка стояла возле шкафа и, расстёгивая куртку, переводила взгляд с одного человека на другого. Её взгляд на мгновение остановился на Косте и она, прищурившись, спросила: – Гринька, а ты что тут делаешь?

– И ты его знаешь? – удивился Семёнов, приветственно кивнув вошедшему Зорину, стоящему за спиной девушки в ожидании, когда освободится подход к шкафу, а из вентиляции донёсся голос домового: – Враги сожгли родную хату...

– Конечно, знает, – первым ответил Вадим, она же ездила проводывать состояние Серова.

– Так зачем мы её ждали, если для это не новость? – удивилась Кюн.

– Чтобы обсудить причину его появления здесь. – ответил Вадим, – Сами видите, что он домовый... Должны понимать, что просто так, он не покинет места своего обитания...

– Так, что произошло? – Ундина села на своё место и когда рядом с ней появилась чашка с кофе, прошептала: – Спасибо.

– В общем, тут такое дело, – начал Кириллов, – если кратко то, похоже, Серов спалил дом и сбежал.

– Как это сбежал? – вздрогнула Ундина. – Я же там месяц назад была, с ним всё нормально было. Ни на что не жаловался... Да и вообще был доволен жизнью. Никаких предпосылок к побегу не было... – она вновь обвела комнату взглядом и, остановившись на чайнике, добавила: – Правда, Гринька?

– Правда–правда, – раздался хриплый голос, – Он только с неделю, как таким стал... Словно подменил его кто...

– А чего Вадиму не сообщил? – перебила его Ундина.

– Я-то сообщил, – проворчал Гринька, – просто некоторые, поменяли телефон и не перенесли нужное приложение... А я, теперь без жилища остался.

– Ладно тебе заливать, – усмехнулась Ундина, – я почувствовала, что ты тух хозяйничать начал, как только проходную прошла... но до последнего думала, что показалось. Очень уж редко домовые покидают свои дома, а в служебных зданиях встречаются ещё реже.

– Так, я, не по своей воле, – тяжело выдохнул Гринька, – обстоятельства...

– Как ему удалось пожар-то устроить, – Ундина так пристально посмотрела на домового, что он под её взглядом съёжился. – Я Вадику уже всё рассказал... Отвлёк он меня... –

Гринька свесил ноги со стола и начал повторять свою историю.

– Кто же его надоумил на такое, – задумчиво произнесла Ундина, когда старик закончил свой рассказ. – Он там ни с кем из местных не общался?

– Какой там общался, я его даже к дверям не подпускал, – проворчал Гринька и на несколько минут задумался. – Хотя... – вдруг продолжил он, – к дому несколько раз Агаткин кот приходил, всё пытался узнать, кого я столько времени в доме скрываю. Но я ему ничего не сказал, а прогонял его.

– А сама она не могла проникнуть в дом? – влез в разговор Кириллов.

– Да кто–ж её к дому подпустит? – вспыхнул домовой. – Ты же сам следил, как противоведьмину защиту на дом ставят... Этот ещё приезжал... специалист, из столицы... Николай.

– Может, её повредил кто? – задумалась Ундина.

– Вот чего не знаю, того не знаю. – продолжил фыркать домовой, – ваш товарищ нарисовал свои закорючки и всё, даже пояснений не дал, чего они значат, а я в них не разбираюсь, проверить не могу.

Кабинет вновь погрузился в тишину, каждый обдумывал услышанное, пока её не прервал Кириллов: – Значит так, – начал он, поправляя ворот рубашки. – Предлагаю съездить и посмотреть всё на месте. Будет замечательно, если нам удастся выяснить ещё и судьбу Серова.

– А как–же черноглазые? – возмутился Максим.

– Что черноглазые? – возмутился Вадим. – Ещё успеешь поговорить с ними, у нас тут реальное дело появилось, а твоим видением займёмся чуть позже.

– У тебя опять были видения? – оживился Костя, – И давно они у тебя? Может, расскажешь, а не будешь держать в тайне.

– Если бы ты в пятницу минут на пять задержался, то увидел бы, что с ним произошло, – усмехнулся Вадим, – Я уж испугался, что он опять отправился путешествовать между мирами.

– Что за видения-то? – Костя, потирая руки от нетерпения, посмотрел на Максима.

– Если бы ещё я сам понимал, о чём они, – покачал головой Соколов. – Про какого-то наследника одного из кланов черноглазых.

– Наследник? – в глазах Семёнова появился задорный огонёк. – Не томи, рассказывай уже.

– Ну, как хотите, – Максим наклонился вперёд и, перед тем как начать, попросил: – Григорий Иванович, можно мне водички? – рядом с его рукой появилась запотевшая бутылка, а голос домового прокомментировал: – Для своих, я просто Гринька.

– Вот ты жук, – засмеялся Соколов, открывая бутылку и делая глоток прохладной воды. – Ладно, слушайте, – Максим провёл рукой по коротким волосам и начал рассказ.

– Очень интересно, – произнесла Ундина, когда Макс за-

кончил рассказ, по её тёмным и вьющимся волосам было заметно, что она находится в состоянии возбуждения. – Не знаю как вам, но мне не нравится эта история.

– Я Вадиму то же самое говорю, – вставил своё слово Гринька, – а он мне не верит.

– Ты обещал пояснить свои опасения, – Вадим строго посмотрел на домового, – готов...

– Ещё перевариваю информацию, – не дал ему закончить старик. – Сейчас ещё услышал о видениях из первых уст, а не твой краткий пересказ... Одно могу сказать с уверенностью, – домовый недовольно фыркнул и продолжил, – его имя значит – Избранный Наследник.

– О чём это нам говорит? – насторожился Вадим.

– Только о том, что это, вероятнее всего, единственный наследник... – Гринька, от волнения, принялся теребить бороду. – Не исключаю даже того, что его зачатие произошло только после проведения соответствующего ритуала... Даже не удивлюсь, если выяснится, что весь клан уже отчаялся и не верил в появление наследника...

– А что могло произойти, если бы он не родился? – Максим пристально посмотрел на домового. – Главой назначили кого-то из ближайших родственников?

– Возможно, – протяжно ответил Гринька, – а возможен и силовой захват власти соседними кланами... а ещё, может, и вообще весь клан стать отверженным или в исключительных случаях, даже подлежать уничтожению... – домовый от вол-

нения продолжал теребить бороду. – Тут надо знать, с кем имеешь дело, а не высказывать предположения.

– С наследником потом разберёмся, – прервал обсуждение Вадим, – Сейчас, наша первоочередная задача – Серов. Поэтому расходимся по домам, собираем необходимые вещи и завтра с утра встречаемся на вокзале, билеты уже заказаны. – он встал из-за стола и направился.

– Можно было и по телефону сообщить, – недовольно пробурчал Костя, – А то не успели приехать, а уже расходимся.

– Да ладно тебе, – похлопал его по плечу Паша, – Значит, были причины собрать всех.

– Конечно, были. Очень не хотелось каждому повторять одно и то же, – резко сказал Вадим. – А так вы и слышали всё и с Гринькой познакомились... – он на мгновение задумался и, повернувшись к столу, добавил: – Кстати, Гринька, ты остаёшься за старшего. Смотри, чтоб посторонние не шастали по кабинету.

* * *

Сойдя с поезда, ничем не выделяющаяся группа людей, кутаясь в поднятых воротниках, направилась к остановке.

– Куда дальше? – спросил Костя, съёжившись от холода. – Долго ещё до места?

– Прилично, – догоняя его, ответила Ундина, – Сейчас до

автовокзала, а потом ещё пешком, километров пять... — она сделала многозначительную паузу и, улыбнувшись, добавила: — И нам повезёт, если тропка будет протоптана.

— Могла бы и предупредить, — продолжил ворчать Семёнов.

— Так, тебя ещё в поезде предупредили, — усмехнулась Кюн, поправляя капюшон, — Но ты же героя начал из себя строить... Морозов не боишься, да и вообще мы первые замерзать начнём...

— Поживее там, — окликнул их Кириллов, стоя на подножке потрёпанной ГАЗельки, — В нашем направлении один рейс в сутки, если опоздаем — будем до завтра на вокзале куковать.

Через три часа, старенький, гремящий на кочках автобус, остановился на обочине дороги, с одной стороны, которой, было бескрайнее поле, а с другой — густой лес, вглубь которого уходила, занесённая снегом, узкая просёлочная дорога.

— Только не говорите мне, что идти через лес, — прошептал Костя, выпрыгнув из автобуса и разглядывая засыпанную снегом дорогу. — Её хоть иногда чистят?

— Хватит тебе ныть, — Вадим, перед тем как перейти дорогу, с серьёзным видом посмотрел на Семёнова, — прямо не узнаю тебя сегодня.

— Не люблю я по лесам ходить, — ответил Костя, перебегая дорогу, — Да и предчувствие какое-то...

— Нормально всё, — догнал его Максим, пропустив

несколько машин, едущих в сторону города. – За нами уже кто-то следит.

– Кто? Где? – Кириллов с тревогой стал оглядываться по сторонам.

– Да вон–же, – усмехнулся Соколов, показывая на дерево, на ветви которого сидела крупная птица. – Вроде сова... А так как среди нас мышей нет, то опасности от неё ожидать не стоит.

– Ну и шуточки у тебя, – Костя сегодня явно был не в духе, – так можно и зайкой остаться.

– Кощей сегодня не в духе, – прокомментировала Унди-на, сходя с дороги и стараясь идти след в след за Вадимом. – Что-то не припомню, чтобы с ним подобное раньше случилось.

– Может, и не зря его так плющит, – Вадим остановился и внимательно посмотрел на сову, которая, перелетев на другое дерево, продолжала следить за путниками. – Максим, последи–ка за этой птицей, что-то она мне не нравится.

– По мне, так обычная птица, – Максим проследил взглядом как сова, расправив крылья, слетела с ветки и, планируя между деревьев, пролетела вперёд и вновь уселась на ветку, – Вот, только не пойму, чем мы её привлекли?

– Вот и проследи, – Кириллов вновь продолжил движение, кинув через плечо: – Остальным тоже быть начеку.

Мужчины, попеременно сменяя друг друга, становились во главе колонны и прокладывали дорогу по занесённой сне-

гом дороге, периодически проваливаясь по пояс в наметённые сугробы. Деревья уверенно защищали их от ветра, который напоминал о себе лишь шумом в их верхушках. Сова, продолжала держаться чуть впереди колонны, словно указывала им путь и следила, чтобы путники не сбились с дороги, обычно начиная громко ухать перед тем, как кто-нибудь в очередной раз провалится в сугроб.

Когда сова издала ухающие звуки в очередной раз, Максим резко остановился и на него налетел идущий следом Павел: – Ты чего остановился? – возмутился он.

– погоди, мне кажется, она нам дорогу подсказывает, – Соколов, сжав кулак, поднял одну руку и сделал небольшой шаг вперёд, сова тут-же подняла шум. Немного постояв, он сделал пару шагов в сторону и пошёл вперёд. Птица слетела с дерева и пролетев метров двадцать вперёд, вновь устроилась на ветку.

– Да ладно? Не может быть, – прошептал Зорин и шагнул вперёд в том месте, где останавливался Максим и сразу провалился по грудь, а внизу что-то захлюпало. – Твою-ж... – вскрикнул охотник, заваливаясь назад, – там ещё и вода, – подоспевшие Кириллов с Семёновым, быстро вытащили его на более твёрдое место.

– Ноги не промочил? – с тревогой в голосе спросил Вадим.

– Не успел, – пропыхтел Паша, качая головой. – Что-ж это за птица такая, что все ямы знает, – продолжил говорить он, шагая следом за Соколовым.

– Может, сам леший её к нам подослал, – произнёс Вадим улыбаясь.

– А, может, и кто-то из местных, – прокомментировала Ундина, начиная хмуриться. – Хотя я сов ни у кого из местных не замечала.

– Так, стоп, – вклинился в разговор Костя, – Так в этой деревне ещё и не просто люди живут?

– В основном люди, – спокойно ответил Вадим, вновь возглавив колонну, когда в конце просеки виднелся просвет. – Но есть и те, кого они называют знахарями... Сам понимаешь, кто может скрываться под этой личиной, – ещё минут через пять они вышли из леса и перед ними открылся вид на деревню домов в двадцать, расположенную в низине. Из труб некоторых домов струились клубы дыма, и ветер приносил его запах до вышедших из леса людей. Вадим остановился на опушке и, оглядывая окрестности, произнёс: – Вот мы и на месте... – и указав пальцем на чёрное пятно, находящееся практически в центре построек, добавил: – Нам туда.

Глава 06

– Красота какая, – восхитился Максим, делая глубокий вдох, – а воздух какой чистый, – он стоял на крае склона, с которого в сторону деревни шла наполовину занесённая снегом тропка и, оглядываясь по сторонам, восхищённо добавил: – А там, похоже, ещё и речушка есть, – он указал чуть в сторону от крайнего дома, за которым виднелась едва заметная извилистая полоса.

– Есть, – зажмурившись от удовольствия, ответил Вадим, – А летом какая рыбалка там... была.

– Что-ж ты раньше нас сюда не приглашал? – проворчал Костя, рассматривая хмурым взглядом окрестности. – Тут же идеальный отдых...

– Есть причины, – Кириллов вмиг посерьёзnel, – по которым меня здесь не очень рады видеть, но, как это ни удивительно, и друзья здесь остались.

– Да, ладно, Ильич. – усмехнулся Паша, щурясь от сверкающего в лучах солнца снега. – Ты же и мухи не способен обидеть, кого ты мог так разозлить?

Кириллов отмахнулся от него, проследив за бесшумно проскользлившей в воздухе совой, которая с громким уханьем пролетела у них над головами и направлялась в сторону деревни, где скрылась из виду, в одном из дворов.

– Ну вот и всё. Теперь, о нашем визите, стало кому-то из-

вестно, причём во всех подробностях, – вглядываясь в покрытые снегом крыши домов, Максим прокомментировал пролёт птицы, – Кто-нибудь успел заметить, в какой двор она залетела?

– Нет, – покачала головой Ундина, – слишком далеко, да она ещё и между дворами повиляла. Невозможно уследить было.

Спустившись в низину, путники оказались практически на центральной улице, по обе стороны которой стояли старые, покосившиеся от времени, бревенчатые дома. Окна многих из них были практически на уровне земли и если бы хозяева не очищали пространство вокруг дома, то были бы сейчас занесены снегом. Между домами виднелись протоптанные в снегу тропинки, что говорило о том, что в деревне есть жизнь, хотя на улице и в окнах ни одной живой души видно не было. Пройдя мимо нескольких домов, они остановились напротив места недавнего пожара и, некоторое время, простояли в безмолвии.

– Ильич, – произнёс Костя, разглядывая пепелище, – чувствую, что мы тут быстро не управимся, а время уже к закату... Мы где ночевать-то будем?

– Есть у меня тут старые знакомые, – громко вздохнув ответил Вадим, отводя взгляд в сторону от пожарища, и промокнул платком уголки глаз. – Пошли, здесь недалеко, а завтра начнём работу, – он отвернулся и направился к узкой тропке, уходящей между домов вглубь с центральной улицы.

Пройдя по ней, он оказался на соседнем проулке и оглянувшись, дождался, пока остальные не окажутся рядом. – Нам сюда, – Кириллов указал на двор, внутри которого красовался свежесрубленный из кругляка дом, а чуть в стороне от него едва торчал из нанесённого снега старый и покосившийся. – Надеюсь, моё послание дошло и нас тут ждут, – понизив голос добавил он, перед тем как отворить калитку и войти внутрь. Пёс, неопределённой породы, вылез из конуры и, внимательно осмотрев незваных гостей, поднял лай, который тут-же подхватили собаки с соседних дворов. – Хозяин! – крикнул Вадим, – Есть кто дома?

Внутри дома слышался шум, в занавешенном плотной шторой окне зашевелилась тень, а тишину нарушили вырывающиеся наружу громкие, словно кто-то идёт на деревянном протезе, шаги. Раздался щелчок открываемого замка, и дверь отворилась, а на крыльце вышел крупный, около двух метров ростом, мужчина. – Жучка тихо! – гаркнул он, и, переведя взгляд на гостей, развёл руки в стороны и его практически квадратное лицо расплылось в широкой улыбке: – Вадим, ты ли это...

– Да я это, Женька, я, – улыбнулся Вадим, подходя к мужчине и обнимая его. – Вот, с коллегами приехали...

– Да-а-а, понимаю... беда, – громко вздохнув, протянул хозяин, – Не смогли мы твой дом спасти... – он похлопал Вадима по плечу и сказал. – Давайте, проходите в дом, ужин на столе, негоже гостей на пороге держать, – и сделав шаг в

сторону, пропуская гостей, представился: – Меня, если что, Женькой зовут.

Внутри дома был сухой тёплый воздух, пахло свежим деревом, а из соседней комнаты доносилось потрескивание горящих в печи дров. Пока все рассаживались за стол, Евгений зашёл в неё и через некоторое время появился со стопкой тарелок в руках.

Максим внимательно следил за тем, как действует хозяин дома, было в его движениях что-то необычное, что сразу привлекает внимание. Особенно странной казалась его походка, так как его ноги сгибались в коленях как-то неестественно, а каждый шаг сопровождался громкими, гулкими ударами.

Евгений, почувствовав на себе пристальный взгляд, слегка улыбнулся и спросил: – Что так заметно?

– Вы о чём? – Макс тряхнул головой, словно сбрасывая наваждение, и посмотрел в глаза мужчины.

– Ну, что у меня не всё в порядке с ногами, – здоровяк перевёл взгляд на Вадима и спросил, – Ты им ничего не рассказал, что ли? Они у тебя такие–же как ты или простые, как я?

– Они ни те и ни те, они абсолютно другие, – усмехнулся Кириллов, – Ты даже не представляешь, кто в этом мире, кроме меня, ещё существует... Наша работа как раз с этим и связана.

– Вот как? – Женька неподдельно удивился. – Может, рас-

скажете?

– Не сейчас, – кивнул в ответ Вадим, – может, попозже.

Евгений, с улыбкой слушая своего друга, расставил перед гостями тарелки и произнёс: – Ну, раз вы в курсе, что ваш начальник не совсем человек, то может он и расскажет, что со мной произошло, – он перевёл взгляд на Кириллова и добавил: – Тем более что ты непосредственный участник... или даже виновник тех событий.

– Это был несчастный случай, – коротко ответил Вадим и извиняющимся тоном добавил, – Так случилось, что именно в тот момент пробудились мои способности, а ты оказался у меня перед глазами... Первое воздействие было настолько сильным, что последствия ощущаются до сих пор. – продолжая говорить, он пододвинул поближе к себе тарелку супа и, зачерпнув ложкой бульон, добавил. – Ладно, хоть родители помогли вернуть его к жизни... Никто даже не предполагал, что мои способности окажутся именно такими...

– А почему сейчас действие недлительное? – удивился Максим.

– Способности пробуждаются тогда, когда внутренняя энергия превысит, скажем так, допустимые значения, – Кириллов обвёл взглядом своих коллег, которые, забыв об ужине, внимательно его слушали, – Вот, представь себе, что ты в воздушный шар набираешь воду и ему уже некуда растягиваться...

– И он лопается? – перебил его Костя.

– Да, – кивнул в ответ Вадим, – примерно так и тут было. Много лет она накапливалась и вдруг в один момент, вся выплеснулась, а Женька по воле рока просто оказался на её пути, – он поднёс парящую ложку ко рту и подул на содержимое, – Сейчас же, ничего подобного не происходит, и поэтому действие моих способностей ограничивается всего лишь несколькими часами.

– Хм... А если бы не твои родители, то сколько бы Евгений пробыл в таком состоянии? – поинтересовался Соколов.

– Боюсь, что навсегда, – тяжело вздохнул Вадим.

– Интересно, а если тебе зарядиться от того источника силы, то ты сможешь повторить подобное? – не унимался Максим.

– Вполне возможно, – кивнул Кириллов и, не дав Максиму, уже открывшему рот, чтобы задать следующий вопрос, добавил: – Ешьте, давайте, а то остынет всё, – закончив с угощением, Вадим, откидываясь на спинку стула, и спросил: – Как это произошло?

– Ты про что? Про пожар? – Евгений посмотрел на товарища и когда тот кивнул, почесал затылок, – Да, даже не знаю, пожарные так и не смогли проехать, а сами мы не эксперты, чтобы причины устанавливать. Возможно, кто-то узнал, что в доме никто не живёт, и залез пожить, да по неосторожности и устроил пожар... правда, ничьих останков там не обнаружили... Если кто и был, то, наверное, успел сбежать.

– С чего такие выводы? – удивился Кириллов, – Ты видел

кого-то возле дома?

– Я-то не видел, – продолжил Женька, – а вот Агата утверждает, что видела. Просила меня сходить проведать всё: «Вадим же тебе ключи оставил, сходи, – говорит, – на всякий случай посмотри, что к чему, а то, как бы беды ни случилось».

– А кого она видела? – влез в разговор Костя.

– Да откуда ж мне знать, – пожал плечами хозяин дома, – Меня попросили, я сходил.

– И что там? – насторожился Вадим. – Заметил, что-то необычное?

– Да ничего страшного, – спокойно ответил Женя. – Кто-то, правда, стены углем изрисовал... я попытался оттереть, но безуспешно, потому и бросил это дело... хотел тебе сообщить, да не нашёл твоих контактов, а на следующий день и пожар произошёл. – он, о чём-то задумавшись, сделал небольшую паузу и спросил: – а кто тебе сообщил?

– Домовой нашёл меня, – не задумываясь ответил Кириллов, погружившись в свои мысли.

– Домовой? – не поверил Женька.

– А что такого? – Вадим посмотрел на своего друга. – Ты же знаешь, что я не совсем человек, – кивнув в сторону своих коллег, он продолжил, – они тоже особенные, может, как-нибудь, даже продемонстрируют тебе свои возможности, так почему ты думаешь, что домового не может быть?

– Что же я его не видел ни разу, – ответил Евгений, пожав

плечами.

– Скрытные они очень и не каждому хозяину решаются показаться, – Вадим, поглаживая подбородок, погрузился в свои мысли. За окном окончательно стемнело, а в трубе стали слышны завывания ветра.

– Евгений, а у вас до сих пор нога деревянная? – поинтересовался Максим, когда хозяин дома, убирал пустые тарелки и расставлял на столе кружки.

– Практически полностью, – вяло улыбнулся здоровяк, – есть небольшая подвижность стопы и пальцев... ну и в колене как–никак сгибается.

– Неужели нет способа вернуть всё к нормальному виду? – задумчиво протянул Соколов. – Знахари какие...

– Я пока не нашёл такого, – покачал головой, Кириллов. – С кем только не встречался, никто даже посмотреть не решился... Все только твердят одно и то же: первое высвобождение энергии необратимо... и что мои родители уже сделали невозможное, вернув его к жизни.

– Мне, почему-то, кажется, что если основное воздействие снято, то остаточное проще убрать, – Максим, слегка удивился словам Вадима.

– Я тоже так думал, но, сам ведь видишь... – Кириллов придвинулся к столу и взял чашку с чаем. – Кстати, Жень, – Вадим посмотрел на своего друга, – Ты сделал, что я просил?

– Да, подготовил вам старый дом, печь протопил, должно быть тепло, – кивнул Евгений. – Только не пойму, зачем вам

это? Могли бы и здесь все разместиться: дом большой, не стеснили бы меня.

– Мы сюда поработать приехали, – пояснил Вадим, – да и режим у нас будет – не пойми какой... не хотелось тебя по ночам беспокоить... Да и с домовым твоим пообщаться хочется, – Кириллов поднёс кружку ко рту и подул на горячий чай. – Кстати, ты пригласил его в новый дом?

– Нет, – Женька пожал плечами, – Я же даже не знал, что он у меня есть... А как это сделать? Как моя бабка рассказывала – шапку ушанку положить и предложить переехать?

– Можно и так, а можешь просто пригласить, – Вадим, делая паузы, продолжают отхлёбывать из чашки. – Новый дом же в одном дворе со старым, так что можешь просто попросить заглянуть сюда и взять новое жильё под опеку.

– Так просто? – усмехнулся Евгений. – Больше на вымысел похоже...

– Сам смотри, – Кириллов поставил на стол пустую чашку и посмотрел на здоровяка, – но если не пригласишь, то, через пару лет, новый дом хуже старого будет выглядеть. А старый, даже в текущем состоянии, ещё долго простоит.

* * *

– Эх, хорошо-то, как, – глубоко вздохнув, произнёс Вадим, стоя в сенях старого дома, – Сразу чувствуется, что жильё под присмотром. – он открыл дверь и шагнул в полумрак

жилой комнаты.

Под потолком тускло горела лампочка, освещая небольшую комнату, посреди которой стоял массивный стол, вдоль одной из стен находилась печь, а в другой был проход в другую комнату.

– Так, девушки спят в спальне, – Вадим кивнул в сторону зияющего чернотой проёма, – а мы размещаемся здесь, кто-то на печи, кто-то на полу. В спальне должны быть дополнительные матрасы.

– Вадим, ты чего там ночевать-то отказался? – спросил Костя, оглядывая потёртые стены.

– Зато здесь, мы можем спокойно всё обсуждать, – Вадим подошёл к столу и, отодвинув один стул, сел. – А обсудить есть что.

– А что обсуждать? – усаживаясь на соседний стул, произнёс Паша, – Завтра осмотрим место, там и будем делать выводы.

– Ну вот смотри, – начал Кириллов, после небольшой паузы. – Серов, здесь, сколько времени находился?

– Не знаю, – пожал плечами Зорин, – Думаю, что года три.

– Чуть больше – четыре, – поправил его Вадим, – Но сути это не меняет, так как Агата с самого начала знала о нём, но, благодаря Николаю, вход в дом ей был закрыт...

– Что-то не сходится, – Максим о чём-то задумался, – С чего это она, только сейчас, про него начала говорить?

– Вот и мне это не понятно, – продолжил Кириллов, упе-

рев одну руку в подбородок, – Я предполагаю только то, что Женька нарушил один из знаков и защита дома нарушилась... А Агата, уже этим воспользовалась в своих целях.

– А кто она? – спросил Костя, расхаживая из угла в угол.

– Для обычных людей, типа Женьки, она ведунья, – медленно проговорил Вадим, глубоко задумавшись. – Для нас же – обычная ведьма... Зачем ей вдруг потребовался вампир?

– Может, для какого-то ритуала? – предположил Соколов.

– Может быть, – согласился Вадим. – Но, я даже боюсь предположить, для какого, – он пробежал взглядом по своим коллегам, которые внимательно его слушали, и добавил, – особенно учитывая, что сущность упырей тёмная, то и ритуал ничего хорошего не предвещает.

– Может сходить и поговорить с ней? – Паша вскочил со стула и, обведя всех взглядом, постарался поймать хоть один отклик одобрения, но остальные всё ещё переваривали сказанное Вадимом и молчали.

– Не сейчас, – покачал головой Кириллов, – Днём ещё можно, но ночью... Не советую.

– А почему Гринька про визит Евгения не рассказал? – вдруг оживившись, произнёс Максим, – Он же даже не упомянул про это?

– Да, это странно, – согласился Вадим, кивнув в ответ. – Надо будет задать ему этот вопрос.

– А мне кажется, что Паша прав и в первую очередь на-

до с неё требовать ответы, – возмутился Соколов, сверкнув хищным взглядом.

– Отставить обращение, – рывкнул на него Кириллов. – Не забывай, что мы сейчас на её территории и надо быть осторожнее. Не стоит Агату недооценивать, всё происходящее может оказаться частью её плана. Поэтому, прежде чем что-то сделать, сто раз подумайте, а не ловушка ли это.

– А если она просто посодействовала побегу Серова, то будем его по лесу искать? – почесал затылок Паша, – Нам бы снегоступы или, на худой конец, лыжи.

– Тут многие охотой занимаются, – Вадим посмотрел на Зорина, – так что с этим проблем не должно быть. Если что, то Женька поможет. Только это всё равно, что искать иголку в стоге сена.

– Что же тогда делать? – растерянно произнёс Павел.

– Будем действовать по обстоятельствам... – начал говорить Кириллов, но раздавшийся с чердака шум и звериный рёв, не дали ему закончить. Казалось, что там, наверху, сцепились две кошки. Все в комнате напряглись и начали косяться на потолок, откуда донёсся тоненький голосок: – А ну, брысь отсюда, чёрная бестия, тебя сюда никто не приглашал... – раздавшийся грохот и рёв кота, заглушил часть слов и когда всё стихло, до ошарашенных гостей донеслось лишь: – И передай Агатке, если она не хочет увидеть твою шкурку у себя на заборе, то пусть больше не присылает шпионить.

– Та-а-ак, – протянул Вадим, отводя взгляд от потолка, – Похоже, и здесь надо быть осторожными в высказываниях.

– Не бойся Вадик, – донёлся из угла запыхавшийся голос, – он ничего не успел подслушать, я его перехватил, как только он в хату забрался.

– О, Егорка, ты-то мне и нужен! – вскрикнул Кириллов, – Может, ты, что дельное расскажешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.